

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

Советской Юстиции

№ 47

5 ДЕКАБРЯ 1924 Г.

№ 47

1044

На современную тему.

(Еще о наших задачах в деревне.)

Последний пленум Центрального Комитета нашей партии еще раз после XIII Съезда принял по докладу т. Молотова резолюцию, которая решительно поворачивает лицом к деревне все партийные и советские организации Союза, поставив перед ними одной из основных задач усиленное вовлечение широких масс крестьянства в управление государством вообще и в работу низовых органов соввласти в частности и в особенности.

Нет надобности говорить о том, в какой мере эта резолюция соответствует потребностям дальнейшего укрепления союза рабочих и крестьян, который был, есть и долго будет служить основой советского строительства. Об этом двух мнений не может быть.

Советские работники должны сейчас вплотную подумать о том, что они могут дать в той области советской жизни, к которой каждый из них в отдельности приставлен.

Нам, работникам юстиции, предстоит в этом отношении проявить большую инициативу. На эту тему у нас в «Еженедельнике Сов. Юстиции» уже писали, но нет сомнения, что к данному вопросу мы будем вынуждены вернуться не один раз, ибо юстиция—один из тех органов советской власти, который объективно призван сыграть крупную роль в выполнении того задания, которое пленум Ц. К. перед нами поставил.

Помимо вопроса о вовлечении через участие в суде широких крестьянских масс в управление государством и о тех общих мерах, которые мы можем принять во исполнение упомянутой резолюции, нам хотелось бы в настоящей статье коснуться одного из наиболее, по-нашему мнению, больших мест нашей деревни.

Мы организовали рабоче-крестьянский суд, по своему составу в достаточной степени удовлетворительный; правда, нужно многое сделать, чтобы его еще больше приблизить к населению, но это для нас задача не новая, ибо мы о ней уже говорим и над ее разрешением работаем давно. Мы организо-

вали прокуратуру; правда, нужно усилить ее количественно для того, чтобы она была в состоянии обслуживать деревню, но это более или менее легко разрешимая задача. Больше того, мы имеем законодательство, целиком направленное на защиту рабочих и трудовых крестьян. Нормы, установленные нашими законами, вполне соответствуют интересам бедноты. Об этом ни одному человеку в мире не придет в голову спорить. Но доходят ли законы до наших крестьян? Не проходят ли мимо него многие льготы, советским законом для него составленные, но часто достающиеся не ему, а кулаку?

Крестьянин не знает наших законов, а нужно, и нужно во что бы то ни стало, чтобы он их знал, и тогда в нем сильнее будет уверенность, что при помощи советского закона и при содействии своего исполкома он сумеет добиться удовлетворения своих нужд и потребностей. Прав тов. Яковлев, который в своей интересной брошюре «Наша деревня (Новое в старом и старое в новом)», в резкой форме так и ставит вопрос: «До бедняка не доходит закон».

Работники юстиции, соприкасающиеся с деревней, должны очень и очень вдумчиво отнестись к этому обстоятельству. Все суд организовывать, все прокуратуру строить, все даже хорошие законы писать, если они не доходят до того, для кого они писаны, если крестьянин не имеет возможности ими пользоваться по той простой причине, что он их не знает.

Работникам юстиции легче, чем кому бы то ни было, знакомить деревню с нашими законами, и мы думаем, что с этого именно и нужно начать. Не только, когда суд выносит свой приговор или решение даже в выездной, т. е. наиболее близкой к населению, сессии, он должен знакомить население с законом. Этого мало. Деятели юстиции должны пользоваться каждым удобным случаем, чтобы популяризовать в населении советское право. Предстоит, например, перевыборы судработников на 1925 год. Почему при содействии профессиональных и партийных органов не превратить

эти перевыборы так-сказать в своего рода отчетную кампанию судработников нынешнего состава? Если бы они на широких беспартийных собраниях рабочих и особенно крестьян отчитались в своей судебной деятельности за год, они бы в большой степени содействовали распространению среди них знания советских законов.

То же самое можно сказать и о перевыборах народных заседателей.

Прежде, чем приступлено будет на собрании, скажем, крестьян в деревне к выборам народных заседателей, нельзя разве поставить доклад судработника о характере советского права и о некоторых законах, ближе всего к крестьянам относящихся? Нужно только этого пожелать. Крестьяне с интересом и охотой будут слушать подобные доклады.

И не только эти исключительные моменты перевыборов должны быть использованы судработниками для знакомства крестьян с нашими законами. Судья, прокурор, следователь, соприкасающиеся с деревней, найдут не один случай, если они этого пожелают, помочь крестьянину получить представление о своем праве или, лучше сказать, о своих правах, организуя лекции по вопросам права, читая доклады в избирательных участках, принимая участие в консультациях и пр., и пр., что должно входить составной частью в общеполитическую и общекультурную нашу работу в деревне.

Резолюция XIII Съезда РКП не менее категорически утверждает, что «ряд законов, охраняющих интересы беднейших слоев деревни, не доходят до деревни», указывая при этом и основные две причины этого зла. Резолюция, с одной стороны, видит причину, конечно, «в сравнительной отсталости бедняков», а, с другой, — «в недостатках советского аппарата». Если констатирование второй причины есть справедливый упрек по адресу советских органов, то нам, работникам юстиции, больше других следует принять этот упрек Съезда на себя. Работники юстиции, соприкасающиеся с деревней, объективно призваны бороться с правовой безграмотностью нашего крестьянина.

Надо энергично прийтись за борьбу с этой безграмотностью, и мы, несомненно, ее преодолеем.

Несколько слов об отдельных практических мероприятиях, которые надо провести в связи с новыми задачами. Мы склонны думать, что если бы нам удалось на все 100% осуществить те задачи, которые мы перед собой сами поставили на последнем Съезде деятелей юстиции, мы бы сделали, во всяком случае, крупнейший шаг по пути реализации тех требований, которые к нам предъявляет резолюция последнего пленума Ц. К. Конечно, эти задачи нужно и можно еще расширить. Больше того, можно на основании этой резолюции подвести

более прочную материальную базу под тот общий курс, который мы совершенно правильно взяли в марте т. г.

Резолюция пленума Ц. К. может нам помочь более уверенно идти вперед по пути: 1) наибольшего приближения органов суда и прокуратуры к населению путем расширения судебной сети, увеличения числа помощников губпрокурора в уездах, развития организации выездных сессий как губсуда, так в особенности народного суда, равно как и показательных процессов; 2) улучшения состава органов юстиции, используя в области суда предстоящие перевыборы и добиваясь того, чтобы по возможности во всех уездах в состав народных судей входили беспартийные крестьяне, конечно, наиболее активные и в то же время вполне советски настроенные и непосредственно с крестьянской массой связанные, и вовлечения в работу суда в качестве народных заседателей возможно большего числа беспартийных крестьян из трудовых масс с одновременным усилением участия женщин-крестьянок; 3) снабжения органов юстиции таким техническим составом работников, которые умели бы исполнять свою работу не как чиновники, которые не по-начальнически подходили бы к обращающейся в суд крестьянской массе, а которые бы, наоборот, содействовали развитию в крестьянине полного доверия к современному суду, как к суду, призванному охранять его интересы, ибо такого доверия пока еще нет, а оно должно быть во что бы то ни стало. Деревня должна освоиться с новым судом, как со своим судом.

Особняком стоит серьезнейший вопрос о роли суда и особенно прокуратуры в систематической и усиленной борьбе с нарушениями революционной законности и о защите тех экономических мероприятий, которые советская власть проводит в деревне по землеустройству, кооперации, кредитованию и пр.

В связи с резолюцией пленума Ц. К. еще раз должно быть обращено серьезное внимание, с одной стороны, на правильный классовый подход при вынесении приговоров и решений, чтобы население на деле убедились, что наш суд не только по названию и по составу, но и по существу своей работы является судом рабоче-крестьянским, и, с другой, — на охрану прав и интересов женщины-крестьянки, которая формально является равноправным с мужчиной гражданином Советского Союза, но фактически далеко еще не наравне с ним принимает участие в строительстве новой жизни в деревне.

Мы, конечно, не охватили вопроса в полном его объеме, да едва ли это и можно сделать в одной журнальной статье. Новые задачи, поставленные перед нами, слишком обширны, и мы еще неоднократно будем иметь возможность и потребность к ним вернуться.

Прокуратура в гражданском процессе*).

В то время, как деятельность дореволюционной прокуратуры строго ограничивалась рамками уголовного процесса и исключалась всякая возможность вступления прокуратуры в защиту гражданско-правовых интересов даже государственных органов, поле деятельности советской прокуратуры в этой области представляется чрезвычайно широким.

Эта особенность советской прокуратуры вытекает из возложенного на нее законодателем и совершенно неизвестного дореволюционной прокуратуре исключительного по своему значению задания: осуществлять надзор за деятельностью всех органов власти, как со стороны соблюдения ими действующих законов, так и со стороны правильности выполнения данных им в гражданско-правовой сфере полномочий.

Участием в гражданском процессе прокуратура призвана охранять интересы государства и трудящихся масс, что, конечно, никоим образом не может столкновиться, как обязательность защиты на суде того или иного государственного органа от всяких, даже совершенно законных и основательных претензий тех или иных общественных организаций и частных лиц и поддержки всех, даже совершенно неосновательных претензий государственных органов. Правильность проведения классовой линии, которой должна неуклонно следовать прокуратура, как и везде, в этой области своей работы и которая может пониматься единственно как линия защиты интересов класса в целом, не должна допускать прокуратуру ко вступлению в гражданский процесс в защиту кажущихся классовых интересов, под прикрытием коих, сплошь и рядом, могут выступать узкие, частные интересы тех или иных государственных органов или групп трудящихся.

За исключением отдельных случаев, о которых мы будем говорить ниже, вступление прокурора в гражданский процесс зависит всецело от него самого, почему все обстоятельства, которые побуждают его к этому вступлению, должны, прежде всего, проверяться с особой тщательностью в целях установления действительного наличия в деле публичного интереса.

Прокурор, участвуя в гражданском процессе, конечно, не представляет собой стороны в полном смысле этого слова, так как материальные последствия процесса его непосредственно не касаются. Но это вовсе не значит, что его участие в процессе должно сводиться лишь к даче заключений по отдельным моментам спора материально заинтересованных в процессе участников его.

Установив, что интересы одной стороны неразрывно связаны с интересами государства или класса трудящихся, и вступив на этом основании в процесс, прокурор не должен изображать из себя объективного советника суда в разборе им данного спора, но твердо, наравне с защищаемой стороной, должен добиваться удовлетворительного для нее решения вопроса.

Точно также, установив, что разрешение дела в пользу любой из спорящих сторон неминуемо должно будет затронуть интересы государства или класса, он, вступая в процесс, опять-таки не может ограничиться дачей тех или иных заключений, но должен явиться в роли хотя формально и не уполномоченного представителя интересов третьего лица.

Наконец, в отдельных случаях, осуществляя предоставленное законом право на самостоятельное возбуждение дела («Прокурор вправе... начать дело» — ст. 2 Гр.-Проц. Код.) путем предъявления иска к нарушителю интересов государства или трудящихся, вне зависимости от желания пострадавшего от нарушения (государственного органа или группы лиц, или даже отдельного лица), прокурор уже вполне определенно должен будет явиться в роли стороны, опять-таки только с той присущей его участию в процессе особенностью, что материальные последствия процесса его непосредственно не будут касаться.

Иное положение прокурора в процессе, в котором он выступает по своей инициативе, будет свидетельствовать об отсутствии у прокурора достаточных поводов к выступлению и о недостаточной продуманности его. Выступление прокурора в процессе с одной из сторон, а не вне их, конечно, не обязывает его поддерживать эту сторону буквально во всех ее претензиях и против всех предъявленных к ней претензий. Он может не соглашаться с некоторыми частностями дела, но в основном вызвавшее его выступление убеждение в совпадении интересов защищаемой им стороны с интересами государства или трудящихся масс должно определенно поставить его против другой стороны. Большие того, мыслимы случаи, когда самостоятельным, без какой-либо просьбы защищаемой стороны расширением исковых ее претензий (в чем права прокурора сомнений не вызывают) прокурор должен будет как бы совершенно вытеснить или, во всяком случае, затенить защищаемую сторону. И, действительно, поскольку предъявлением уменьшенных претензий эта последняя обнаруживает свою слабость, неумение полностью защитить свои интересы, ее роль в процессе при наличии более сильного защитника ее интересов в лице прокурора станет совсем незначительной, если не совсем сведется к простому присутствованию на суде.

Кроме случаев выступления прокурора в гражданском процессе по собственной инициативе, когда он должен быть определенно с одной из сторон или даже самостоятельно изображать сторону, закон знает и случаи участия прокурора в процессе, совершенно не носящие указанного выше характера.

Одним из таких случаев будет участие прокурора в процессе по предложению суда. Конечно, если, исполняя такое предложение, как обязательное, прокурор установит в данном деле наличие нарушения одной из сторон публичного интереса, то участие его в процессе должно будет принять характер, присущий вышеразработанным случаям. Но допустимы случаи, когда прокурор, исполняю-

* Настоящая статья представляет собой отрывок из грядущего в печати «Руководства для прокуратуры».

ций такое предложение суда, установит, что в деле нет элементов публичного интереса и что оно представляет собой только столкновение частных интересов. Должен и может ли он в таких случаях просто отказаться от участия в процессе? Нам кажется, не может и не должен. Не может потому, что закон, предоставляя суду право делать подобного рода предложения, ни одним словом не ограничивает это право в применении его к делам, не содержащим в себе элементов публичного интереса. Не должен потому, что коль скоро суд, делая предложение прокурору участвовать в деле, тем самым сообщает ему о том, что разрешение дела представляет для него некоторые затруднения, приглашает его помочь разобраться в этих затруднениях, прокурор обязан идти в суд не только для выполнения формального требования закона, но и для того, чтобы действительно помочь в разборе дела. Этого требует от него обязанность всемерного укрепления авторитета судебных учреждений, этого, наконец, требует и поддержка авторитета прокуратуры в глазах суда. Мы, конечно, имеем здесь в виду, главным образом, народные суды, и притом находящиеся не в губернском центре, т. е. именно, те суды, которые могут в отдельных случаях ощущать наибольшую потребность в такой поддержке.

В этом случае участие прокурора в процессе, конечно, составляет его «вне сторон и вылезает в форму дачи заключений по отдельным моментам разбираемого судом спора.

Такой же характер должно носить, конечно, и участие прокурора в разрешении дел по освобождению от воинской повинности по религиозным убеждениям, где участие прокурора признается законом обязательным.

Главной статьей Гр.-Пр. Кодекса, представляющей прокурору самые широкие возможности участия в гражданском процессе, является ст. 2.

Говоря о том, что «прокурор вправе как начать дело, так и вступить в него в любой стадии процесса», она содержит единственное ограничивающее это право условие: «если... этого требует охрана интересов государства или трудящихся масс», при чем в отношении этого условия она не ставит прокурору никаких предельных рамок, но предоставляет решение вопроса всецело на его усмотрение.

Согласно этой статье прокурор, имея сведения о происшедшем в результате тех или иных гражданско-правовых действий нарушении интересов государства или трудящихся, как мы уже говорили, даже вне зависимости от намерения тех, чьи интересы этим нарушением непосредственно затронуты, принять меры к защите своих интересов, может учинить самостоятельный иск к нарушителю. Далее, имея сведения об уже начатом помимо него деле и учитывая, что слабость той из сторон, интересы которой совпадают с интересами государства или трудящихся, может неблагоприятно отразиться на исходе дела, он в любой стадии процесса может заявить о своем желании вступить в него.

Особо, в подтверждение общего положения ст. 2 о возможности вступления прокурора в дело в любой стадии процесса оговорено право прокурора относительно дел, находящихся на рассмотрении кассационной инстанции, которое и может быть осуществлено, согласно ст. 244, в виде дачи проку-

рором своего заключения в письменной форме или словесно в судебном заседании по любому делу.

И для принятия участия в деле, находящемся на рассмотрении суда первой инстанции, закон также не устанавливает каких-либо непременных форм, почему простое устное заявление прокурора перед судом о своем желании принять участие в деле должно быть признано вполне достаточным для осуществления этого желания.

Как и всякой стороне и третьим лицам, прокурору, желающему принять участие в деле, согласно ст. 11, должно быть предоставлено право во всяком положении дела обозревать подлинное производство, делать из него выписки и получать копии находящихся в деле бумаг и документов, при чем прокурор освобождается от оплаты всех производящихся при этом сборов. Говоря о праве обозрения дела во всяком его положении, закон тем самым дает прокурору возможность ознакомиться с материалами с самого начала возникновения дела до его вступления в него, но эта возможность зато позволяет предъявлять к прокурору требование, чтобы вызвавшие вступление основания самым тщательным образом были им проверены и обдуманы.

Далее, согласно ст. 12, суд вправе предложить прокурору принять участие в любом деле, и прокурор обязан исполнить такое предложение. Мы указали выше, что такое предложение суда, коль скоро целью его является получение прокурорского заключения по делу, и не имеющему публичного характера, не должно вызвать отказа прокурора, к компетентности коего суд обращается. Но ст. 12 допускает возможность и таких случаев, когда суд предложит прокурору вступление в дело в форме предъявления нового иска, основания для которого будут найдены судом при разборе того или иного дела.

Так как подобного рода вступления прокурора обуславливаются в законе необходимостью защиты интересов государства или трудящихся и так как в отдельных случаях предложений суда наличия именно этого условия, по мнению прокурора, может и не быть, последний может и не согласиться в этом случае с предложением суда. Такие случаи как раз и предусмотрены циркуляром Верховного Суда № 6 от 22 февраля 1924 г. («Бл. Сов. Юст.», № 9 с. г.).

Допуская возможность случаев, в которых при разборе в суде того или иного дела может выясниться заинтересованность в исходе дела того или иного государственного учреждения или предприятия, которое, конечно, не всегда сможет самостоятельно и своевременно принять меры к охране своих интересов, Гражд.-Проц. Кодекс статьей 172 обязывает суд сообщать о всех таких случаях прокурору. Это сообщение, однако, не ставит прокурора в такие условия, как это делается ст. 12, и поэтому в этих случаях он, руководствуясь только ст. 2, может вступить в дело или пройти мимо него. Конечно, получение такого сообщения может быть использовано прокурором и в форме предложения заинтересованному учреждению принять надлежащие меры к охране его интересов.

Если, как мы указали выше, при вступлении своем в уже начавшийся гражданский процесс прокурор не связан выполнением тех или иных определенных законом действий (например, по-

дача заявления), то в тех случаях, когда он сам начиняет дело предъявлением иска, общие правила, установленные для этого, должны быть им, конечно, выполняемы. Также, само-собой разумеется, должны быть выполняемы и применяемы прокурором, участвующим в процессе, и те процессуальные нормы, которыми регулируется порядок судебного заседания.

Тогда как в уголовном процессе прокурору принадлежит право принесения частного протеста на все определения суда, за исключением только немногих, специально оговоренных в законе, Гр.-Пр. Кодексом право это ограничено перечислением тех определений, кои могут быть опротестованы. Таковыми являются определения: о непринятии судом искового заявления по неподсудности (ст. 31), о неправильном определении судом цены иска, если таковая почему-либо не была указана в заявлении (ст. 48), и по заявлениям об обеспечении иска (ст. 91). Частный протест (для ясности мы придерживаемся терминологии Уг.-Проц. Код.) может быть подан в семидневный срок со дня вынесения обжалуемого определения (ст. 249).

Как и Уг.-Проц. Кодекс, Гражд.-Процессуальный не знает апелляционного порядка опротестования выносимых судом решений. Допуская опротестование любого решения в кассационном порядке, законодатель предупреждает, что основой к отмене решения может служить только: 1) нарушение или неправильное применение действующих законов и, в частности, несогласное с общими началами советского законодательства разрешение вопроса в тех случаях, когда суд не мог подобрать среди действующих законов соответствующего данному делу, и 2) явное противоречие решения установленным судом фактическим обстоятельствам дела (ст. 237).

Рассматривая первое из названных оснований, мы полагаем, что под него, конечно, могут подойти не только случаи нарушения или неправильного применения норм материального гражданского права, но, несомненно, и наиболее существенные нарушения норм процессуальных. Скажем, отказ суда в отводе одного из судей при установлении явной его заинтересованности в исходе дела явится нарушением категорического требования закона (ст. 104), почему это и даст полное основание добиваться отмены вынесенного решения. Но, желая использовать процессуальное нарушение в качестве повода к опротестованию, прокурор обязан тщательно взвесить его и приносить протест лишь в случаях действительно существенного нарушения, стеснявшего его права и повлекшего вынесение иного решения, чем то, которого он добивался.

В отличие от уголовного процесса принесение кассационного протеста по гражданскому делу не приостанавливает исполнения судебного решения, за исключением тех дел, по которым ответчиком является государственное учреждение или предприятие. В последних случаях прокурор вправе не допустить исполнения до истечения срока на подачу кассационной жалобы или, если она подана, до разрешения вопроса кассационной инстанцией (ст. 187).

Принесший кассационный протест прокурор может лично поддерживать его в кассационной инстанции. Однако, так как при гражд.-касс. отделении губсуда постоянно работает один из помощников

губ. прокурора, участие принесшего кассационный протест участкового помощника представляется, конечно, совершенно излишним даже в том случае, если оно и не сопряжено с такими неудобствами, как выезд в губернский центр, т. е. всегда можно быть уверенным, что дело так или иначе мимо внимания помощника прокурора при гр.-касс. отделении не пройдет.

Но могут встретиться случаи, когда участковый помощник принесет протест без достаточных к тому оснований, и помощник при гр.-касс. отделении, установив это, не только не сможет поддерживать протест, но, может-быть, вынужден будет даже возражать против него в своем заключении. Такое вполне допустимое на практике положение при сравнительно слабой подготовленности многих работников прокуратуры в области гражданского права и при сложности гражданских дел, конечно, не может быть признано сколько-нибудь нормальным. Поэтому в целях избежания таких ненормальностей участковым помощникам должна быть рекомендована особая осторожность при принесении протестов. Лучше не помещать в протест то или иное обстоятельство, быть-может, и солидное в смысле влияния его на исход дела, но вызывающее сомнение в правильности его использования для протеста, чем, поместив, после отказываться от него. О таких вызывающих сомнения обстоятельствах можно немедленно предупредить помощника при гр.-касс. отделении, у которого есть полная возможность использовать это обстоятельство, если оно действительно того заслуживает, в своем заключении на суде.

Гр. Проц. Кодекс, как и Кодекс Уг.-Проц., знает исключительные порядки производства по законченным делам, как прошедшим кассационную инстанцию, так и не внесенным в нее в течение кассационного срока.

Один из таких порядков, аналогичный по поводам своего возникновения порядку возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам уголовного процесса, предусмотрен ст. 252 ГПК.

Исключительность этого порядка, помимо ограниченности поводов, обуславливающих его возникновение (ст. 251), подтверждается еще и тем, что вопрос о пересмотре решения может возбуждаться только перед гражд.-касс. коллегией Верховного суда и что срок для возбуждения вопроса ограничен одним месяцем со дня установления перечисленных выше обстоятельств (ст.ст. 252 и 253).

Второй порядок, аналогичный до некоторой степени порядку надзора в уголовном процессе, отличается от последнего тем, что возможность применения его определению обусловлена только наличием нарушения интересов государства или трудящихся масс.

Таким образом, в то время, как надзорный порядок в уголовном процессе может привести к отмене приговора при установлении существенных формальных нарушений в производстве, для отмены решения в разбираемом порядке одного этого обстоятельства совершенно недостаточно. Больше того, гражданское дело может быть с формальной стороны разрешено совершенно правильно, но наличие в нем нарушений интересов государства или трудящихся может привести к отмене решения.

А. Иодновский.

О з а л о г е.

(Окончание¹⁾).

Статьи 92 и 93 нашего Кодекса имеют в виду разделение объектов залога на вещи, определенные родовыми признаками, и на вещи, индивидуально-определенные, при чем с этим разделением связано как местонахождение заложенного имущества (передача или оставление у залогодателя), так и момент установления залогового права (момент передачи или момент совершения договора). Но для того, чтобы понять социально-хозяйственное назначение этих двух статей, нам необходимо проанализировать смысл самого этого разделения на индивидуально-определенные и неопределенные вещи, нужно ответить на вопрос, что такое передача и какой хозяйственный смысл лежит в этих категориях в обстановке залога.

Ст. 66 точно поясняет нам, что такое родовые вещи,—это вещи, определенные такими признаками, как число, вес, мера; свойство этих вещей таково, что если их сопоставить с массой других однородных вещей, то они ничем не будут от них отличаться, кроме количественного признака. Но этот признак сам по себе также безличен и не отличим от других количественных признаков, как неотличимо голое существо, скажем, двойки от тройки. И если в договоре идет речь о 100 пудах пшеницы такого-то сорта, такой-то влажности, такой-то сорности, то этим еще не сказано, о какой пшенице идет речь, о той ли, которая ссылана у меня, или у Петрова, или у Иванова, или о той, которая в будущем году уродится. Этим только сказано, что и моя пшеница и пшеница Иванова или Петрова одинакового веса, сорта, влажности и сорности, одинаково может подойти под объект договора. Поэтому в тех случаях, когда есть стремление установить вещное право, вещь, служащая предметом договора, должна быть настолько бесспорно-конкретной, настолько отличимой от других вещей, настолько индивидуальной, чтобы в случае возникновения споров по поводу объекта договора сомнения быстро разрешились простым сличением описания вещи в договоре с самой вещью. Иными словами, вещное право, как следствие договора, может быть установлено только на индивидуально-определенную вещь. Без этого обладатель вещного права был бы лишен абсолютности своего права, так как по отношению к третьим лицам он не имел бы возможности доказывать указанием на индивидуальные признаки вещи своей вещной причастности к ней.

Но если вещное право может быть установлено договором только на индивидуально-определенную вещь, то сама по себе индивидуализация вещи очень условна.

С одной стороны, любая индивидуальная вещь по договору сторон может быть превращена в вещь родовую: так, например, серебряный портсигар с золотой надписью «на память такому-то» может быть обозначен родовым признаком: серебряный портсигар весом в 60 золотников с золотой накладкой весом в 3 золотника.

С другой стороны, бесспорность того факта, что именно о данной вещи идет речь, может вытекать

не только из индивидуальных внутренних свойств самой вещи, но может быть установлена путем придания ей внешних признаков, делающих ее отличимой от других вещей. Всякую родовую вещь можно сделать индивидуальной, наложив на нее условный знак, долженствующий выделить ее из общей массы вещей (номер, литер и т. д.). В иных случаях достаточно простого физического выделения, простого поставления вещи в такое положение по отношению к остальным вещам, которое делает видимым и бесспорным выделение ее из остальной вещной массы,—например, вручение возчику для отправки их по распоряжению приобретателя или сдачи вещей на почту (ст. 67).

Однако, в других случаях выделение вещи из общей имущественной массы или невозможно технически, или не достигает своей цели в смысле ее индивидуализации. В этих случаях бесспорность объекта может быть достигнута фактической передачей вещи во владение кредитора, при чем эта передача мыслится не в виде передачи вещи в непосредственное его владение (нахождение в его складе, доме и т. д.), а шире,—напр., в виде вручения возчику, сдачи на почту, о чем мы уже говорили, и, наконец, в виде опечатания и помещения под замок кредитора в случае оставления ее у должника (ст. 92). Смысл этого замка и печати, нам кажется, нужно видеть единственно в том, что это является одним из способов индивидуализации вещи наряду с передачей и с выделением, без каковой невозможно установление вещного права. Эта мысль подтверждается тем, что когда вещь сама по себе не индивидуальна, когда она не индивидуализируется передачей или наложением знака (пломбы, печати и т. д.), то залоговое право кредитора лишается вещного характера. Устав старого государственного банка, напр., прямо об этом говорит. Движимость, по этому уставу, может оставаться у заемщика, но с наложением знаков приема в залог. «При неналожении таких знаков залоговое право банка не имеет силы по отношению к третьим лицам, вступившим в сделки с заемщиком банка». Это ослабление позиции кредитора, правда, восполняется нормой уголовного права, в силу которой банк может привлечь к ответственности заемщиков «в случае сокрытия залога или отчуждения оного до погашения ссуды», но гражданского, вещного права вместе с обезличением вещи банк лишается. О том же говорят положения и других старых банков.

Положение о Госбанке РСФСР также предусматривает оставление вещи на хранении у залогодателя без наложения печатей, замков и пр. Однако, это положение ничего не говорит о правах банка в этих случаях по отношению к третьим лицам. Оно говорит только об ответственности залогодателя за «целость взятого на сохранение товара». Нам кажется, по изложенным выше соображениям, что этим последним и ограничиваются права банка: ответственность надо понимать как личную обязательственную ответственность залогодателя и как его уголовную ответственность. Именно из этой меньшей обеспеченности вещных прав банка при таком залоге, надо думать, и вытекает особо огово-

¹⁾ См. № 46 «Еж. Сов. Юст.».

репное в уставе Промышленного банка право устанавливать свой контроль над оставленным у залогодателя имуществом—это, очевидно, для предупреждения невыгодного положения банка, когда из его распоряжения может оказаться только экономически слабое утешение: уголовное преследование должника.

Ст. 92 Гражд. Кодекса требует при оставлении индивидуально-определенной вещи у залогодателя наложения знаков, свидетельствующих о залоге. Наложение знаков на индивидуально-определенную вещь в обстановке залоговой сделки посит, на наш взгляд, специфический характер, связанный с положением индивидуально-определенной вещи: она находится у должника, он может ею пользоваться, она беспреткновенно перемещается из одной сферы владения в другую. Необходимо помимо индивидуализации ее как вещи (эта индивидуализация уже существует в натуре) еще индивидуализировать ее юридическое положение как вещи особого свойства, как вещи заложенной. Только при такой видимости залога кредитор может сослаться на недобросовестность третьего лица-приобретателя и на основании этого истребовать ее как залогодержатель (ст. 98). Однако, залоговое право на индивидуально-определенную вещь возникает и тогда, когда знака еще нет, именно, с момента заключения договора. Поэтому, если залогодержатель сможет доказать, что приобретатель знал о залоге вещи, хотя на ней и не было знаков залога, он все же может вещь истребовать.

Таково в общих чертах современное развитие залогового права с теми его особенностями, которые введены в наш советский Гражданский Кодекс.

Обращаясь к тем или иным конкретным видам залоговых кредитных сделок, нам приходится иметь в виду, главным образом, банковские сделки, так как практически советское залоговое право олицетворяет собой банковский кредит. Частный капитал в современной обстановке не настолько велик, не настолько централизован, чтобы пускаться на длительные кредитные операции.

В ряду банковских кредитных сделок видное место занимает залог ж.-д. дубликатов и накладных. В нашу задачу не входит исследование договора жел.-дор. перевозки, из которого непосредственно вытекает жел.-дор. дубликат и накладная. Нас может только интересовать, в какой мере вещи, служащие предметом перевозки, являются вещами индивидуально-определенными и в какой мере они, будучи заложены в виде распорядительного на них документа (дубликата и накладной), служат объектом залога.

Объектом перевозки являются в громадном большинстве случаев такого рода вещи, которые по естественным своим свойствам определены родовыми признаками. Это—товары, определенные весом, числом, мерой. Однако, таковыми они являются только до момента сдачи их на станцию железной дороги. Ведь железнодорожный дубликат свидетельствует в первую очередь о том, что вещь не только выделена из сферы остального имущества грузоотправителя, но что вещь перешла во владение жел. дороги, т.-е. что произошла доподлинная передача. А ведь мы уже раньше видели, что передача есть не что иное, как индивидуализа-

ция вещи. Однако, мы же не имеем бы основания говорить о полной индивидуализации, если бы сдаваемые железнодорожные однородные грузы (товары), находясь уже в сфере владения железнодорожной, были бы в таком состоянии, что один товар от другого ничем бы внешне не был отличим. Налагаемые железнодорожной на сдаваемые грузы знаки—номера, ярлыки, номер вагона—не оставляют в этом никаких сомнений: объект перевозки всегда индивидуально-определенная вещь.

Железнодорожный дубликат есть документ, свидетельствующий, во-первых, о принятии дорогой груза к перевозке и о заключенном договоре о перевозке, и, во-вторых, это есть документ, дающий право на распоряжение грузом (получение его, возврат, изменение пути следования и т. д.). Именно с этой стороны он нас и интересует, именно благодаря этой черте он и служит объектом залога. Когда мы говорим, что дубликат служит объектом залога индивидуально-определенной вещи, мы, конечно, не думаем, что сам дубликат, как вещь, как бумажка, является этим объектом. В этом случае объектом залога являются индивидуально-определенные вещи, находящиеся в перевозке, дубликат же служит доказательством в данном случае залогового права. Какая разница между непосредственной передачей самого товара залогодержателю и передачей ему дубликата на этот товар? По существу никакой. Приписывая во внимание юридическое значение дубликата, как распорядительного документа, мы должны будем между самой вещью и железнодорожным дубликатом на все поставить знак юридического равенства. Доказательством этого служит ст. 67 Гр. Код., которая установление права собственности на данную вещь связывает не только с передачей самой вещи, но и в равной степени с вручением распорядительного документа: очевидно, обладание дубликатом ничем по юридическому смыслу не отличается от обладания самой вещью.

В отношении залога железно-дорожной накладной можно сказать, что этот залог ничем не отличается от залога дубликата, кроме того, что сама накладная, как распорядительный документ, несколько отличается от дубликата. Накладная становится распорядительным документом, очевидно, с момента выкупа груза по его прибытии на ст. назначения, но до его вывоза получателем с территории жел. дороги. Это положение имеет место, надо думать, при оставлении груза на хранении в наклаузах железной дороги. В этом случае накладная, выданная получателю взамен дубликата, служит распорядительным документом и может быть объектом залога.

В связи с залогом складочных свидетельств—о которых, кстати сказать, положение о Госбанке не упоминает, но которые и нашему Кодексу (ст. 67) и нашей торговой практике (склады Госсклада и другие товарные склады) уже известны—возникает следующий вопрос.

Дело в том, что в основе заложенного складочного свидетельства может лежать такой вид договора поклада, когда лицо, сдающее на хранение в товарный склад товары (в данном случае залогодатель), невольно становится соучастником в общей собственности. Это бывает именно в тех случаях, когда товарный склад принимает товар на хране-

ние с обезличением их, со смешением с остальной массой однородных товаров, сданных на хранение другим лицам, и с обязательством вернуть не те товары, что приняты, а другие, но такого же сорта и качества. Собственник сданного на хранение товара становится соучастником общей собственности с остальными клиентами склада. И, таким образом, залоговый держатель такого складского свидетельства становится обладателем заложной доли в общей собственности. Возникает общий вопрос: создаются ли какие-либо взаимоотношения между кредитором-залогодержателем и остальными клиентами склада?

Ст. 64 Гр. Код. говорит, что в случае продажи доли с публичных торгов (очевидно, идет речь о заложной доле) остальные соучастники права преимущественной покупки не имеют. Таким образом, в момент осуществления своего залогового права, в момент продажи кредитор ничем не связан с остальными соучастниками общей собственности. Но это происходит потому, что в обстановке публичных торгов преимущественная покупка кем-либо фактически невозможна. Однако, до продажи вещи с публичных торгов соучастники общей собственности, по словам профессора Гойхбарга («Хоз. пр. РСФСР», стр. 74), «могут устранить необходимость публичных торгов, уплатив кредиторам с переводом на себя соответствующих прав». Далее проф. Гойхбарг говорит, что эти, так же, как и остальные, «особенности общей собственности уста-

новлены самим законом для всех случаев общей собственности, установлена ли общая собственность в силу договора (соглашения) между участниками, или она возникла по обстоятельствам, от воли участников не зависящим».

Как понимать слова проф. Гойхбарга: «могут... уплатить кредиторам с переводом на себя соответствующих прав», в смысле ли «имеют право», или это зависит еще от согласия кредитора. Исходя из общего смысла института общей собственности, нам лично кажется, что «имеют право». Ведь залог доли общей собственности можно рассматривать, как один из видов отчуждения ее. Приобретатель вещи после публичных торгов может оказаться посторонним лицом для данного хозяйственного коллектива. Почему же не предоставить этому коллективу права требовать, чтобы и при отчуждении заложной доли за данным коллективом сохранилось преимущество в смысле оставления предмета залога за собой?

Остальные конкретные виды залоговых сделок, как, например, залог коноссаментов, иностранных ценных бумаг, валюты, драгоценных металлов, домостроений, подлежащих демунципализации, инвентаря госучреждений и пр., хотя и имеют те или иные особенности, по существенным отличиям от общих затронутых выше норм залогового права не обладают.

Г. Свердлов.

О гарантийном страховании.

Развитой торгово-промышленный оборот требует организации кадра материально-ответственных работников, обслуживающих вверенное им имущество.

Предоставляя в распоряжение своих служащих подчас довольно крупные ценности, владельцы последних должны иметь уверенность в том, что имущество это не пропадет и не будет расхищено, а если это случится, то причиненные убытки будут возмещены.

Такой организацией, поставляющей работников с материальной ответственностью, являются ныне, как в дореволюционное время, артели (товарищества) ответственного труда.

Но артели эти, не существующие нигде за границей, являются и у нас пережитком старого строя и, находясь в известном противоречии с политико-экономической структурой нашего государства, давно подлежат уже сдаче в архив.

Вместо артелей НКТ и ВЦСПС в свое время выдвинули вопрос о необходимости введения так называемого гарантийного страхования, давно существующего уже в Западной Европе и Америке.

Для нас гарантийное страхование является совершенно новым, невиданным еще в России институтом и, надо полагать, потому о таким трудом и приемлется нашими законодательными органами.

В чем сущность гарантийного страхования?

Согласно проекта, представленного в настоящее время в Совнарком СССР (в Малом СНК РСФСР,

он уже давно принят), по гарантийному страхованию Наркомфин (по Госстраху) принимает к страхованию вверенное рабочим и служащим страхователя денежные суммы, ценности, товары и другое имущество и возмещает страхователям убытки в этих имуществах от уголовно-наказуемых деяний (растрат, присвоений, подлогов и пр.), а также от небрежных действий и упущений (прочетов, утерь и т. п.), совершенных рабочими и служащими страхователя при исполнении и в пределах лежащих на них обязанностей, непосредственно связанных с приемом, выдачей, хранением, охраной и транспортированием застрахованных имуществ и иными однородными поручениями.

Договоры гарантийного страхования заключаются в порядке добровольного соглашения между учреждениями и предприятиями государственными, коммунальными, кооперативными и частными лицами (физическими и юридическими), пользующимися наемным трудом, и Госстрахом согласно правил и тарифов премий по гарантийному страхованию.

Госстрах принимает на себя ответственность за убытки только в том застрахованном имуществе, которое вверено страхователем рабочим и служащим, зарегистрированным и допущенным к исполнению вышеуказанных обязанностей регистрационно-аттестационным бюро, организуемым из представителей Наркомфина, Наркомтруда и ВЦСПС, действующим на основании особых о них положений.

Таковы основные моменты гарантийного страхования в этом виде, как они изображены в проекте, представленном на утверждение высших законодательных органов.

Дальнейшие правила, изложенные в основных положениях, принятых Страховым советом, заключаются в следующем: страхование зарегистрированных производится Госстрахом по правилам гарантийного страхования в размерах установленного Госстрахом предела (лимита).

Порядок досрочного прекращения страхования, обеспечивающий надлежащим образом, как интересы Госстраха, так и заинтересованных хозорганов, а равно, порядок, при соблюдении которого Госстрах выплачивает страховое вознаграждение, устанавливается в правилах страхования.

Госстрах имеет право регресса по отношению к лицам, действия коих повлекли за собой выплату страхового вознаграждения. Прием страхования и свою ответственность Госстрах может обусловить в зависимости от принятия и соблюдения страхователем устанавливаемых Госстрахом особых условий хранения, учета и контроля ценностей, за убытки в которых Госстрах принимает на себя ответственность.

В случае наступления для Госстраха обязательства уплатить страховое вознаграждение, вследствие совершения гарантийным работником преступного деяния, лицо это с момента установления упомянутого деяния подлежит увольнению и исключению из списков гарантийных работников, о чем уведомляется страхователь и регистрационно-аттестационное бюро.

Лица, регистрирующие в регистрационно-аттестационном бюро для замещения материально-ответственных должностей, никаких взносов не делают. Страховые премии вносятся исключительно теми учреждениями и предприятиями, которые застраховали свое имущество в Госстрахе.

В дальнейшем предполагается предоставить Госстраху право оставлять часть ответственности на риске страхователя, дабы последний стимулировался к принятию соответствующих мер для охраны с своей стороны вверенного гарантийному работнику имущества.

Кроме этого, проектируется премирование тех работников, которые в течение определенного времени не понесли никаких убытков страхователю, а, следовательно, и Госстраху.

Но если гарантийные работники не будут, как это происходит в артелях ответственного труда, отвечать друг за друга по круговой поруке, то является крайне важным тщательный подбор кандидатов для отправления должностей, так как опрометчивость в этом отношении может сорвать все дело гарантийного страхования.

Как и кем будут подбираться и комплектоваться гарантийные работники?

По правилам, принятым на междугосударственном совещании из представителей Наркомфина, Наркомтруда и ВЦСПС, правом на регистрацию в качестве работников, обслуживающих имущества, застрахованные по государственному гарантийному страхованию, пользуются лица, не ограниченные в правах

по суду, работающие по найму в течение 4 лет и имеющие 3-летний стаж в работе, на которую приглашаются.

Лица, желающие быть зарегистрированными, должны подать заполненную анкету установленной формы и приложить к ней рекомендацию от государственных органов, общественных или профессиональных организации. Заявление это со всеми приложениями передается в регистрационно-аттестационное бюро, которое и решает вопрос, занести ли заявителя в кандидатский список или отказать в регистрации.

Регистрационно-аттестационное бюро, стоящее, как выше было указано, из представителей НКГ, НКФ и ВЦСПС, ведает всем делом регистрации, подбора и послыжки на работу гарантийных работников.

Функции указанного бюро заключаются в разрешении вопроса о праве того или иного лица на регистрацию, в установлении размера за данного лица ответственности, в руководстве работами по послыжке и перемещению гарантийных работников, организации контроля за работой командированных, рассмотрении всех заявлений и жалоб на лиц, посланных на материально-ответственные должности, касающихся непосредственного отправления его обязанностей, могущих затронуть интересы Госстраха.

Отличительные особенности изложенного нами проекта закона о гарантийном страховании по сравнению с тем видом страхования, которое берут на себя артели ответственного труда, заключаются в следующем:

а) По гарантийному страхованию страхуется не лицо, призванное к охране имущества и ценностей, а само это имущество, которое принимается на страх в известной сумме. Прямой ответственности перед страхователем лицо, посланное Госстрахом для обслуживания имущества, не несет. За застраховщиком (в данном случае за Госстрахом) сохраняется лишь право регресса по отношению к лицу, по вине которого была уплачена премия, при чем ответственность эта не ограничена никакой заранее определенной суммой. Не предусматривается также по гарантийному страхованию круговой друг за друга поруки гарантийных работников.

Совсем иначе сконструирована ответственность указанных артелей. У них за преступные деяния и небрежные действия артельщика отвечает не только артель в целом всем своим имуществом, но каждый отдельный член ее своим личным имуществом в определенном кратном отношении к сумме вклада каждого товарища. По уставам существующих артелей такая ответственность устанавливается в пределах от 5- до 10-кратного размера паявого взноса. Ответственность эта обеспечивается круговой друг за друга порукой всех членов артели и распределяется между ними поровну.

б) По гарантийному страхованию никаких паявых взносов со стороны материально-ответственных работников не предусмотрено, артельщики же для образования капиталов артелей обязаны вносить определенный, иногда довольно крупный паявой взнос и, кроме того, должны иметь (по крайней мере,

это полагается по уставу) какое-либо личное имущество на случай наступления ответственности артелей перед верителями.

В этом кроется, главным образом, сущность различия систем в построении того и другого института. В то время, как в основе артелей ответственного труда положен мелко-собственнический прин-

цип и участники артелей по существу являются мелкими собственниками, гарантийное страхование основано на государственном капитале, и лица, которые будут обслуживать страхователей, явятся такими же пролетариями, продающими только свой труд, как и все прочие рабочие и служащие.

Я. Цыпин.

Еще по вопросу о компетенции народных судей.

В последнее время этот вопрос сделался так-сказать злободневным.

Авторы помещенных по этому вопросу статей предлагают целый ряд способов для того, чтобы так или иначе разгрузить и тем самым упростить работу народных судей. Однако, я позволяю себе думать, что все выставленные на этот счет способы и мероприятия с точки зрения дела, с точки зрения достижения экономии и средств и живой силы, с точки зрения политико-экономических соображений и, наконец, с точки зрения охранения осуществленной уже единой судебной системы как-будто очень мало будут отвечать жизненным интересам государства и, в частности, раз уже принятому направлению в судебной политике. Таким образом, если мы не так давно на страницах печати открыто дебатировали вопрос об упразднении земельных судов и ссылались при этом на то, что крестьянину и рабочему подчас трудным является разобратся, куда и с каким по характеру делом ему нужно обращаться, перечисляя, что то ли к административным учреждениям, то ли к суду земельному, то ли к суду народному, — теперь нам вдруг рекомендуют целый ряд дел передать из нарсудов и перечисляют, что часть таких дел нужно передать нотариусу, другую часть в п/о ЗАГС, третью в отдел управления исполкома, четвертую к какому-то административному судье, а дальше некоторые дела предлагают направить для разрешения просто и в милицию. Я полагаю, что все это должно внести большую путаницу, вызвать ведомственную волокиту, вольное и невольное разбухание штатов, новых отделов и так дальше вплоть до развала единой судебной системы. Прежде всего, я посмею утверждать, что суды уже не так загружены работой, как об этом говорит в «Ежен. Сов. Юст.» тов. Розенман; я совершенно не понимаю, какими какими делами описанный им судья был и есть занят до того, что опрос свидетелей у него производится секретарем и даже техническим работником канцелярии. Я сам судебский работник и уверен, что опи-

санное т. Розенманом есть ни что иное, как только халатное отношение судьи к своим прямым судебским обязанностям, и такого судью не разгружать нужно, а просто-напросто привлечь его к той или иной ответственности, а что касается такого количества дел, о котором также в «Ежен. Сов. Юст.» говорит т. Переверзев, то на приведенные цифры, исходя из характера дел, никак нельзя обращать внимания, и, наоборот, не изымать их нужно, а просто предложить, прежде всего, тому же т. Переверзеву, чтобы он такие дела не считал бы за дела в полном смысле слова, ибо с подобными не делами, а скорее вопросами, всегда можно скоро и легко управиться в любой момент и между делом.

От себя я позволю привести фактическую справку о наличии того «загруженного» материала, про который так много говорилось и говорится на страницах печати: оказывается, что у меня по городской камере в губернском городе, считая со дня издания кодексов, поступило дел об удостоверении личностей всего лишь 0 и только дел о регистрации третейской записи в поступлении значится 1 дело. Теперь я ставлю вопрос и о том, сколько таких дел должно поступить в камеру нарсудьи в сельской местности. В этом случае можно безошибочно сказать, что больше показанного мною количества вряд ли что может поступить, ибо в деревне или селе, исходя из существующих там социально-хозяйственных условий, таких дел, а в том числе и дел и об установлении трудового стажа, пока быть не может. Правда, нужно согласиться, что если загруженность подобными делами где и есть, то это только в очень больших городах, в том числе, очевидно, и в Москве, но никак не в общереспубликанском масштабе, а потому поднятый на этот счет вопрос, я полагаю, должен быть вопросом частным, и урегулировать его нужно в зависимости от конкретных выявлений, ибо последних может быть очень много и последние могут быть и чисто канцелярского свойства.

Нарсудья Карпов.

Прокуратура на Урале.

(По данным ревизии).

СТРУКТУРА АППАРАТА.

В связи с произведенным районированием Уральской области в ее состав вошли четыре губернских прокуратуры: Екатеринбургская, Пермская, Челябинская и Тюменская, из которых организовано 15 округов.

Во главе каждого округа стоит старш. пом. областного прокурора и при нем ему подчиненный младший помощник также областного прокурора.

Таким образом, личный состав прокуратуры, находящийся в каждом округе, находится в прямом и непосредственном подчинении областного прокурора. Централизация прокурорского аппарата доведена до значительных размеров: все вопросы, выходящие из рамок округа, проходят исключительно через областного прокурора; даже часть наиболее важных дел с законченным следствием, направляемых через окружного прокурора в сессию областного суда, находящуюся в том же городе, направляется через областную прокуратуру.

Несмотря на обширность территории Уральской области и позднее окончание организации прокуратуры по области (примерно, в марте месяце с. г.), руководство работой всего аппарата со стороны областного центра развернуто безусловно удовлетворительно. За каких-нибудь три месяца областная прокуратура произвела глубокое всестороннее обревизование одиннадцати окружных прокуратур из имеющихся пятнадцати; издано до 80 циркуляров (обилие оправдывается организационным периодом), провела два совещания со ст. помощником облпрокурора, ряд совещаний с пом. прокурора, находящимися в областном центре; дан целый ряд отдельных указаний на основании удовлетворительно поставленного учета работы не только прокуратуры на местах, но и других органов, с нею связанных, например, органов дознания, следствия; применен плановый метод работы на каждый квартал.

Проведение плана в работе остановило особое внимание ревизии. Исследование этого метода руководства работой, по нашему мнению, дает, несомненно, хорошие результаты. Строгое проведение учета работы следователей, преподавание Центральной Прокуратурой, дано возможность почти во всякий момент облпрокуратуре знать состояние дела в каждом следственном участке. Проводимое областной прокуратурой изучение работы следователей дало блестящие результаты в смысле руководства работой окружных помпрокурора по усилению работы следственного аппарата (истребование объяснений от помпрокурора в случае повышения остатка дел у следователей, возбуждение вопросов о дисциплинарном преследовании последних, поднятие вопроса об увеличении количества следователей и т. д.).

ОБЩИЙ НАДЗОР.

Область общего надзора в Уральской области прокуратурой охвачена лишь частично.

Надзор за работой районных исполнительных комитетов (РИК) осуществляется прокуратурой, во-первых, путем просмотра частично поступающих от таковых копий протоколов, во-вторых, личным осмотром при посещениях РИК'ов протоколов и обязательных постановлений (прокуратура за истекший период успела посетить около $\frac{1}{3}$ всех РИК'ов).

В целях упрощения надзора за РИК'ами пермская прокуратура применила способ просмотра протоколов таковых в окрисполкоме специальной комиссией (возглавляется

прокуратурой при участии юриста-консультанта и зав. оргбюро окрисполкома), которой все обнаруживаемые при просмотре неправомерности вносятся на заседание окрисполкома или для отмены, или для дачи соответствующих указаний в порядке инструкционным.

В несколько месяцев этой комиссией внесено в окрисполком более 100 представлений об отмене незаконных постановлений РИК'ов и, кроме того, в апреле — 44, мае — 40, июне — 8 и июле — 11 представлений о даче разъяснений РИК'ам по поводу тех или иных конкретных постановлений. Постепенное снижение количества издаваемых разъяснений можно считать, как признак постепенного улучшения выносимых РИК'ом постановлений.

Применение такого метода надзора за РИК'ами безусловно дало положительные результаты.

Что касается прокуратуры других округов, то там надзор за РИК'ами осуществлен лишь частично, и это пренебрежит, с одной стороны, в силу большой загрузки прокуратуры работой, а с другой стороны, благодаря неполному получению копий протоколов РИК'ов и отсутствием просмотра таковых в окрисполкоме. Так по златоустовскому округу в прокуратуру поступило лишь 39% общего числа всех протоколов РИК'ов.

Осмотр ревизией оказавшихся в прокуратуре протоколов РИК'ов дал основание к приписанию новых протестов на незаконные постановления, ранее местной прокуратурой несмотренные. Здесь, видимо, можно усмотреть не только невнимательный просмотр поступающих протоколов, но и не всегда достаточную подготовленность окружных помпрокурора. Что касается окрисполкомов, то постановления таковых, за редким исключением, вносятся в соответствии с законом. К настоящему времени можно считать, что предварительный просмотр обязательных постановлений, издаваемых окрисполкомами установлен повсеместно.

Личное посещение прокуратурой заседаний окрисполкомов в некоторых округах проводится недостаточно полно, а в некоторых местах крайне слабо. Например, в одном из округов за время с 21/II по 1/VIII из 45 заседаний было посещено лишь 20 и то ст. помощником только 7; остальные — тремя разными мл. помощниками.

Понятно, что пропуск большей половины заседаний окрисполкомов со стороны прокуратуры и посещение остальных не лично ст. помощником, а несколькими мл. помощниками не может ни в какой степени считаться нормальным.

Надзор за скорейшим разрешением приносимых в исполкомы протестов почти по всей области отсутствует. В каждом округе обнаружено ревизией 5—6 протестов, которые не рассмотрены исполкомами иногда по 2 и более месяца. Таким образом, нельзя считать, чтобы прокуратурой выполнялись требования циркуляра НКЮ № 134—22 года.

Что касается земельных комиссий, то надзор за таковыми надо считать осуществленным в Уральской области повсеместно. Так, к моменту ревизии оказалось обследованным прокуратурой не менее $\frac{1}{3}$ всех земкомиссий.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА.

В области политической работы прокуратура на Урале развернула деятельность лишь частично.

В общем, было сделано прокуратурой докладов по Уральской прокуратуре 10, по Пермскому округу — 1, по Тюменскому — 6, по Челябинскому — 1, по Интинскому — 5, по Златоустовскому — 16. Всего по 6 округам было сделано докла-

дов на рабочих собраниях 23, на крестьянских—4, на прочих—12. Главным образом, это количество относится к одному Златоустовскому округу и к управлению облпрокуратуры. Совершенно та же картина представляется и по использованию местной прессы.

Общественное обвинение в том направлении, как это требуется циркуляром № 1—23 года, не может считаться организованным, исключая Златоустовского округа, где сделаны серьезные попытки подойти вплотную к этому вопросу. Здесь получается обычно встречающаяся картина: или в списках общественных обвинителей нет передовых рабочих, или, если они есть, то не используются, если изредка используются, то без параллельного выступления совместно с прокуратурой; совещания с общественными обвинителями для общего инструктирования их не проводились и т. д.

Увязка с рабкорами и селькорами представляет также редкое исключение. В одном из округов прокуратура отнеслась так невнимательно к этому вопросу, что не использовала проходившего съезда рабкоров для надлежащего выступления. Что касается заметок рабкоров и селькоров, то нельзя сказать, чтобы надзор за их движением был где-либо поставлен надлежаще. Ясно, что при таком положении не поставлено дело своевременного расследования по ним, сообщения о результатах в газету и т. д.

НАДЗОР ЗА ОРГАНАМИ ДОЗНАНИЯ.

За истекший с 1 января с. г. период органы дознания проделали большую эволюцию и в своей деятельности достигли значительных успехов. Прежде всего, должно быть отмечено полное отсутствие в их производстве так-называемых «старых» дел, которые бы вследствие своего давнишнего возникновения потеряли в настоящее время всякое значение. В производстве органов дознания не установлено также задержек дел, относящихся по времени своего возникновения к последнему месяцу, предшествовавшему ревизии. Все это свидетельствует, что поступающие в уголовный розыск и милицию дела и переписки, по коим требуется расследование, в общем, заканчиваются производством без значительных задержек и проволочек. Однако, было бы ошибочным из всего сказанного сделать вывод, что все дознания и всегда оканчиваются в установленный ст. 105 УПК месячный срок. Нарушения этой статьи наблюдаются, но они не носят массового характера и в иных случаях объясняются заслуживающим уважения причинами.

В связи с изложенным здесь следует особо отметить, что органы дознания некоторых округов Уральской области усвоили особую практику нарушения ст. 105 УПК. Эта практика не всегда представляется легко уловимой и требует иногда затраты значительного времени, чтобы установить нарушение месячных сроков при производстве дознания. Сущность этих нарушений в основном сводится к двум моментам. 1) В случае необходимости дать отдельное поручение (допрос свидетеля, подозреваемого и т. д.) какому-либо другому органу дознания, туда направляется все производство по данному делу. Этот орган дознания, получив все производство, за начальный срок его возникновения считает день его поступления. Также поступает и орган дознания, давший поручение, по возвращении к нему всего производства. В силу подобной «арифметики» наблюдались случаи, когда ни один из указанных органов формально не нарушал ст. 105 УПК, а дело фактически находилось в производстве по 2—3 месяца. 2) Некоторые дознания почему-то рассматриваются, как «переписки» и в настольный реестр уголовных дел вносятся лишь тогда, когда подлежащее расследованию обстоятельство выявляется

с достаточной полнотой. Сроки же ведения расследования по означенным «перепискам» исчисляются с момента внесения их в настольный реестр.

В виду этого возможность частых нарушений (установленных ревизий) ст. 105 УПК очевидна.

В некоторых округах прокуратура, учитывая, что те или иные дознания задерживаются производством свыше месяца по причинам, от органов дознания независимым (дальность расстояния, неяска свидетеля и т. д.), ввела порядок исходатайствования этими органами у наблюдающего прокурора разрешения на продление срока ведения расследования.

Уральская прокуратура в достаточной мере овладела аппаратом органов дознания, и это определяется не только завоеванным ею в глазах этих органов достаточным авторитетом, но также и тем влиянием, которым она пользуется в деле подбора ответственных работников органов дознания.

К следующим положительным достижениям прокуратуры в области надзора за органами дознания следует отнести еще тот факт, что окружные прокуроры вплотную подошли к вопросу об обследовании органов милиции, находящихся в районах (укрупненных волостях); этот вопрос частично может считаться разрешенным; почти нет ни одного округа, где бы соответствующий прокурор не обследовал нескольких внегородских районов милиции. Уральская прокуратура в целом не оставляла без должного внимания директивы, преподанные циркуляром НКЮ за № 30 1923 г., и в общем, за редкими исключениями, принимала деятельное участие в деле повышения квалификации и правового обучения работников милиции и угрозыска. В результате этого мы являемся свидетелями того, что деятельность указанных органов по производству дознаний носит удовлетворительный характер. Ревизия не установила случаев грубого нарушения норм Уг.-Проц. Кодекса, или явно безграмотной квалификации преступлений.

Техника производства дознаний и их полнота также, в целом, могут быть признаны удовлетворительными. Правда, прокуратуре придется еще немного поработать в целях дальнейшего усовершенствования этих моментов в деятельности органов дознания, но в конечном итоге этой работы, можно надеяться, мы получим результаты, которые смогут удовлетворять не только минимуму предъявляемых в настоящий момент к органам дознания требований, но и требованиям более строгим. Здесь нужно особо отметить, что работа уголовного розыска, как органа дознания, стоит несколько выше, чем милиции. Это объясняется, с одной стороны, более высоким в качественном отношении подбором работников угрозыска, а с другой стороны, тем, что работникам уголовного розыска в деле их правового обучения и инструктирования прокуратура уделяла больше внимания, чем работникам милиции. Случаи задержаний (арестов) за ненаказуемые в уголовном порядке деяния (напр., проституция) или за деяния, по коим, согласно Уг. Кодекса, не может быть вынесено наказание в виде лишения свободы (напр., хранение оружия), весьма редки.

Обращаясь к деятельности уголовного розыска, как оперативно-розыскного органа, следует отметить, что средний процент раскрытия преступлений за первые семь месяцев текущего года составляет 66,94% (в отношении всех видов преступлений). По отдельным видам преступлений раскрытие их рисуется следующими данными: краж простых раскрыто 51,5%, квалифицированных — 60%, разбоев — 47,8%; грабежей—70,6%; убийств—66,15%; должностных преступлений—66,3%. Что касается деятельности прокурорского надзора по просмотру и дальнейшему направлению поступающих к нему в порядке п. п. 1 и 3 ст. 105 УПК дознаний, то следует отметить, что областная

прокуратура в целом, за исключением двух округов, никаких упреков по своему адресу в этом отношении не вызывает. Дознания получают направление в установленный ст. 233 УПК срок, просматриваются, в общем, за отдельными редкими исключениями, с достаточным вниманием.

В прокуратурах же упомянутых двух округов была установлена значительная задержка дознаний (в одной 503 и в другой 203 дознания), находившихся без движения от

одного до четырех месяцев. Но среди этих дознаний не было таких, по которым подозреваемые содержались под стражей.

Надзор за исполнением труда, как органом дознания, до ревизии фактически не осуществляется; к этой работе прокуратура начинает подходить лишь теперь и только в некоторых округах.

(Продолжение в след. №).

Брискин и Кожевников.

Обзор советского законодательства за время с 24 по 30 ноября 1924 года.

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА С. С. С. Р.

1. Постановление Президиума ЦИК Союза ССР от 21 ноября о руководящих указаниях полномочным представителям за границей («Изв. ЦИК СССР» от 28 ноября, № 272) содержит декларативное заявление Советского Правительства, должностное устранившее возникновение дипломатических коллизий между государством рабочих и крестьян и государствами капиталистическими. Наши полпреды должны соблюдать соответствующие советскому режиму простоту форм и экономию в расходах и соответственно этому могут отказаться от тех или иных внешних обрядностей, связанных с положением дипломатических представителей. Воздержание их от манифестаций, носящих чуждый советскому строю характер, также вытекает из положения представителей советской страны и не должно рассматриваться иностранными правительствами, как акт недружелюбия или как акт враждебной пропаганды. Также советское правительство не усмотрит проявления неприязни в случае отказа иностранных дипломатов участвовать в торжествах или собраниях, носящих характер революционных выступлений, поскольку они сочтут противоречащим правам и обычаям своей страны такое участие. Заявляя также о том, что обмен представителями происходит для целей, неключающих пропаганду, направленную против интересов страны, где они аккредитованы, положение должно устранить возникновение недоразумений на почве несоблюдения некоторых, считавшихся до настоящего времени общепринятыми начал дипломатического «вежливости», требовавших участия иностранных представителей во всех официальных торжествах, устраиваемых государственной властью.

2. Постановление СНК Союза ССР от 18 ноября о переименовании Российского регистра в Регистр Союза ССР («Изв. ЦИК СССР» от 27 ноября, № 271) издано в соответствии с арт. «д», ст. 8 положения о Наркомате Путей Сообщения от 12 ноября 1923 г. («Собр. Узак.» № 108, ст. 1036). Согласно положению СТО от 2 октября 1923 г. о Российском регистре («Собр. Узак.» 1924 г. № 6, ст. 31) последний ведет регистрацией и классификацией судов морских, озерных и речных, а также их обмером и техническим за ними надзором.

3. Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 21 ноября об основах организации рыбного хозяйства Союза ССР («Изв. ЦИК СССР» от 28 ноября, № 272). Согласно постановлению заведывание рыболовными угодьями, рыбное хозяйство, регулирование рыболовства и надзор за ним возложены на наркомземы союзных республик и их местные органы. Заведывание же государственным рыбопромышленным и рыботорговыми предприятиями и регулирование рыбной промышленности возложены на выссопархозы Союза ССР и союзных республик и их местные органы.

4. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 26 марта 1923 г. об устройстве на местные средства сооружений радио-телефонной связи и телефонных сообщений общего пользования и о порядке эксплуатации таковых («Собр. Узак.» № 24, ст. 290) дополнено постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 21 ноября («Изв. ЦИК СССР» от 28 ноября, № 272), имеющим целью согласование с общим планом постройки местных радиостанций, предназначенных для связи не только с ближайшей радиостанцией, но и со всеми радиостанциями Союза ССР и иностранными.

5. Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 21 ноября об изменении положения о государственных подрядах и поставках («Изв. ЦИК СССР» от 26 ноября, № 270) вносит следующие изменения в это положение («Собр. Узак.» 1923 г., № 88, ст. 851). Новая редакция прим. к ст. 11 дает возможность увеличить сумму выдаваемого аванса также подрядчикам и поставщикам, кооперативным организациям всех степеней, а не только всероссийским и областным их объединениям. Кроме того, новым прим. 2 к п. 11 допускается выдача при поставке или сырья на сумму не свыше 5.000 руб., первичным кооперативам и другим мелким поставщикам, авансов в размере свыше 25% и без обеспечения залогом, но с разрешения в каждом отдельном случае подлежащего Наркомвнторга.

6. Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 21 ноября об освобождении от промыслового и подоходного налога кустарно-промысловых товариществ или артелей, находящихся в городах («Изв. ЦИК СССР» от 26 ноября, № 270), предоставляет эту льготу тем товариществам или артелям, которые входят в состав республиканских или союзных центров производственной кооперации, при условии превышения их оборота 20.000 руб. в год. Постановление дополняет общее постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 7 декабря 1923 г. о налоговых льготах для кооперативных организаций («Собр. Узак.» 1924 г. № 16, ст. 150).

7. Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 21 ноября об освобождении от промыслового налога кино-театров и операций по съемке и обработке фильм («Изв. ЦИК СССР» от 26 ноября, № 270) устанавливает также понижение для кино-театров предельной ставки местного налога со зрелищ и увеселений до 10% с билета.

8. Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 21 ноября о целевом сборе с хлеба, перевозимого насыпью по железным дорогам («Изв. ЦИК СССР» от 26 ноября, № 270), устанавливает размер сбора в $\frac{3}{4}$ коп. с пуда. Поступления сбора расходуются на ремонт вагонов.

9. Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 21 ноября об изъятиях из положения о едином сельско-хозяйственном налоге для Дальне-Восточной области («Изв. ЦИК СССР» от 26 ноября, № 270). Исчисление сельхозналога допускается в отдельных районах не только по количеству земли и скота в хозяйстве, но и по размерам побочных за-

работков, не облагаемых промысловым и подоходным налогами.

10. Постановление СТО от 31 октября об изменении ставки акциза на табак, установленной постановлением СТО от 22 сентября 1924 г. об обязательном минимуме годовой переработки табака («Изв. ЦИК СССР» от 29 ноября, № 273), повышает ставку до 4 р. 15 к. с килограмма.

11. Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 21 ноября о понижении акциза на виноградный спирт, отпускаемый в районах виноделия на сдвбирание виноградных вин, («Изв. ЦИК СССР» от 28 ноября, № 272), устанавливает размер акциза в 5 коп. с градуса.

12. Постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 21 ноября об отпуске этилового спирта по пониженной ставке акциза учреждениям Наркомзема Укр. Соц. Сов. Республики для научных и практических работ («Изв. ЦИК СССР» от 27 ноября, № 271) дополнено постановление ВЦИК и СНК от 30 мая 1923 г. об изменении порядка отпуска спирта по пониженной ставке акциза («Собр. Узак.» 1923 г., № 51, ст. 505).

13. Постановление СНК Союза ССР от 11 ноября о государственном страховании в сельских местностях («Изв. ЦИК СССР» от 29 ноября, № 273) устанавливает основные начала, на которых это страхование должно быть построено, учет местных особенностей при распространении страхования на разные виды имущества, при установлении размеров страховых взносов, способ взимания и т. п., приближение местных органов к страховому делу и привлечение к участию в нем представителей крестьянства. Законодательство о страховании должно быть преобразовано на этих началах.

14. Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 21 ноября о дополнении постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 10 августа 1924 г. о праве владения, пользования и распоряжения железнодорожным подвижным составом («Изв. ЦИК СССР» от 27 ноября, № 271) устанавливает передачу в ведение Наркомпочтеля вагонов, предназначенных для перевозки почты.

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

1. И. 13 постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 24 мая 1924 г. о потребительской кооперации («Собр. Узак.», № 64, ст. 645) постановляет, что порядок регистрации уставов потребительских обществ и их союзов определяется законодательством союзных республик. Изданное на этом основании постановление СНК РСФСР от 21 ноября о порядке регистрации потребительских обществ и их союзов («Изв. ЦИК СССР» от 28 ноября, № 272) устанавливает учреждение центральной комиссии по регистрации союзов потребительских обществ при НКВД РСФСР и местных комиссий по регистрации потребительских обществ при НКВД автономных республик и при обл. и губ. комвуторгах. В случае невынесения постановления о регистрации устава или изменений и дополнений к нему, либо об отказе в таковой регистрации в месячный срок по подаче о том заявления, регистрация считается состоявшейся. Основаниями для отказа в регистрации может служить лишь несоответствие устава, изменений и дополнений к нему, а также состава учредителей, действующим узаконениям, равно несоответствие количества членов учреждаемого или перерегистрируемого общества нормам, устанавливаемым местными союзами. Жалобы и протесты на постановления комиссий подаются в месячный срок со дня получения о них извещения в центр. комиссию и в НКВД по принадлежности, при чем жалобы и протесты должны быть рассмотрены в двухнедельный срок с извещением заинтересованной стороны о состоявшемся постановлении в трехдневный срок. Право принесения протеста имеют местные губернский

исполком и союз потребительских обществ, вышестоящий в отношении организации, по делу которой вынесено постановление. Комиссиям предоставлено также право надзора за деятельностью зарегистрированных организаций и за проведением в ней кооперативных начал и возбуждение вопроса об их ликвидации.

Постановлением устанавливается также перерегистрация всех ныне действующих обществ и их союзов, которая должна быть закончена к 1 мая 1925 г.

2. Постановления СНК РСФСР от 21 ноября о мероприятиях по проведению в жизнь постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 14 августа 1924 г. о жилищной кооперации («Изв. ЦИК СССР» от 29 ноября, № 273) существенно дополняет это постановление («Собр. Узак.», № 5, ст. 60), устанавливая порядок регистрации уставов жилищных кооперативных товариществ, вводя для них и их членов ряд льгот и проч. Жилищно-арендные кооперативы имеют преимущественное перед всеми другими соискателями право на прием муниципализированных строений; такого права они не имеют в том случае, если сдаваемое в прием строение заселено не менее, чем на 60%, рабочими и служащими госпредприятия или госучреждения, выразившего согласие на закрепление за ним этого строения. Преимущественное право застройки городских и внегородских участков предоставлено рабочим и жилищно-строительным кооперативам. Норма жилой площади для членов жилищно-строительных (рабочих и общегражданских) кооперативов может быть увеличена. Ответственность членов общегражданского кооператива не должна быть больше 10-кратной. Жилищные кооперативы освобождаются от обязательной сдачи в коммунальный фонд в натуре части жилой площади; исключение допущено для Моск. губ. Регистрация уставов жилищкооперативов производится в местном союзе, а при отсутствии такового в отделе местного хозяйства. Нормальные уставы вырабатываются Наркоматами Внутренних Дел, Труда и Юстиции.

Как в «Изв. ЦИК СССР», так и в «Собр. Узак.» опубликован ряд постановлений II сессии ВЦИК XI созыва.

3. Постановление от 7 октября об одобрении мероприятий Правительства в деле помощи населению Ленинграда в связи с наводнением («Изв. ЦИК СССР» от 25 ноября, № 269).

4. Постановление от 13 октября об утверждении проекта бюджета на 1924—25 г. («Изв. ЦИК СССР» от 25 ноября, № 269).

5. Постановление от 13 октября об утверждении постановлений Президиума ВЦИК от 31 мая 1924 г. о ликвидации Наркомпрод и его местных органов и от 20 июня 1924 г. об образовании Наркомвнуторг (№ 269).

6. Постановление от 14 октября о реорганизации Туркестанской Авт. Соц. Сов. Республики на отдельные автономные единицы («Изв. ЦИК СССР» от 25 ноября, № 269) исходит из основного принципа Октябрьской революции о праве народов на самоопределение вплоть до отделения и основано на решениях ранее состоявшихся съездов советов Туркестана. За узбекским и туркменским народами признано право на выход из Туркестанской республики и образование союзных Узбекской и Туркменской республик. Киргизскому населению Туркестана предоставлено войти в состав Киргизской республики. Наконец, кара-киргизам и таджикам предоставлено по выходе из состава Туркестанской республики образовать автономные республики в составе первым—РСФСР, а последним—Узбекской республики.

7. Постановление от 16 октября о мероприятиях по борьбе с последствиями неурожая («Изв. ЦИК СССР» от 25 ноября, № 269).

8. Постановление от 16 октября об изменении порядка финансирования лесного хозяйства и о мерах поднятия лесного дохода («Изв. ЦИК СССР» от 27 ноября, № 271).

Финансирование лесного хозяйства производится в сметном порядке; по смете 1924/25 года должна быть отпущена специальная сумма на восстановление лесного хозяйства. Для увеличения доходности должно быть организовано единое государственное лесное хозяйство на всей территории РСФСР.

9. Постановление от 16 октября о государственных и местных неналоговых доходах («Изв. ЦИК СССР» от

29 ноября, № 273). Во исполнение постановления должны быть проведены конкретные законодательные нормы в порядке текущего законодательства.

10. Постановление от 16 октября о Северо-Кавказском Крае («Изв. ЦИК СССР» от 29 ноября, № 273) завершает ряд законодательных актов по районированию Юго-Восточной области, переименованной в Северо-Кавказский Край. Окончательная редакция положения об этом крае поручена Президиуму ВЦИК.

М. Брагинский.

Из деятельности Наркомюста. Раз'яснение Отдела Законод. Предп. и Кодификации.

Подлежит ли исключению из стоимости наследственного имущества долг наследодателя по закладной, выданной в 1909 г.

Отдел Законод. Предп. и Кодиф. НКЮ раз'яснил Палатковому Управлению НКФ РСФСР от 29/VIII за № 1053 следующее:

Пункт «д» ст. 12 инструкции о наследственных пошлаках и о наследственных имуществах («С. У.» 1923 г. № 59, ст. 565) говорит, что из стоимости наследственного имущества исключается: «... д) долги наследодателя, документально подтвержденные ... обеспеченные залогом в размере неуплаченной по день открытия наследства капитальной суммы с парсимили на нее процентами».

Применима ли ст. 12 в случае возникновения долга наследодателя до 7 ноября 1917 г.?

Согласно ст. 2 вводного к Гражд. Кодексу закона, те обязательства, которые возникли до 7 ноября 1917 г. и срок исполнения по которым наступает после 7 ноября 1917 г., этой статьей погашаются.

Признание (или исполнение) вышеизложенного обязательства наследниками не делает действительным обязательство, так как это признание направлено к явлению ущерба для государства (ст. 30 Гражд. Код.) и во многих случаях явилось бы стачкой между наследниками и дружескими кредиторами наследодателя, направленной на изъятие из наследственной массы части имущества, подлежащей погашению в доход государства.

Отсюда вывод: долг наследодателя, основанный на закладной, выданной в 1909 г., не подлежит исключению из стоимости наследственного имущества.

Из деятельности Верховсуда РСФСР. Определение гражд. кассационной коллегии.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ № 31648.

Имеем РСФСР 1924 года, октября, 21 дня, Верховный Суд по кассационной коллегии по гражд. делам в составе: председателя Александровского, С. В., членов А. А. Крамер-Агеева, В. Н. Лебедева, в открытом судебном заседании слушал дело по иску МУНИ к гр. П. М. Файне, Бекерман, Оршер и Рубенчик о взыскании арендной платы за торговое помещение, по кассационной жалобе гр-н П. М. Файне, Бекерман, Оршер и Рубенчик на решение Моск. губсуда от 25/IV—24 г., коим определено: взыскать с гр. Файне, Перлы Моисеевны, Бекермана, Гершана Евзаровича, Оршера, Исааковича Ривкина, Бориса Боруховича, и Рубенчика, Бориса Михайловича, солидарно в пользу МУНИ 2.484 р. 45 коп. (две тысячи четыреста восемьдесят четыре рубля 45 коп.) золот. с начислением полупроцента (1/2) в день на сумму 828 рубл. 15 коп. золотом с 1 апреля, на 828 р. 15 к. зол. с июля и на 828 р. 15 коп. зол. с 1-го октября 1923 г. по день фактического платежа, возложить на ответчиков уплату судебных и за ведение дела издержек, в доход республики шесть процентов, в пользу МУНУ пять процентов со взысканной суммы.

Рассмотрев настоящее дело, кассационная коллегия приходит к следующим выводам:

1) ст. 141 ГК, устанавливая основные признаки неустойки и требуя для договора о неустойке письменной

формы, не требует, однако, чтобы в самом договоре непременно было помещено слово «неустойка»;

2) что от сторон зависит избрать способ определения самого размера неустойки, например, путем указания в договоре определенной суммы, ссылки в видах определения размера неустойки на сумму тех или иных платежей и т. д.;

3) из содержания п.п. 3 и 19 заключенного сторонами арендного договора, возлагающих на арендатора в случае нарушения договора обязанность уплатить арендную плату до конца действия договора, с несомненностью явствует, что тем самым установлена неустойка и размер ее определен суммой платежа до конца действия договора;

4) наличие неустойки не устраняет обязанности арендатора уплатить в случае требования о том арендодателя предусмотренную п. 3 договора по настоящему делу пеню, так как таковая является специальным видом штрафа за просрочку взносов или при действии договора, или, если письменного договора не было, при наличии фактических арендных отношений, установившихся с молчаливого согласия арендодателя (154 ст. ГК).

5) при таком характере пени, определяемой в своем размере или условиями договора, или же постановлением местной власти, начисление ее не может простирается далее дня вынесения судебного решения, при чем пеня может быть начислена лишь на сумму арендных платежей до момента фактического освобождения арендатором помещения;

6) губсуд не обсудил исковых требований истца в части взыскания неустойки, определенной п. 7 договора, при чем при обсуждении этого вопроса должен был иметь в виду, что присуждение части неустойки, указанной в пункте 7, могло последовать лишь при установлении судом нарушения арендатором этого пункта договора, т.-е. при невыполнении арендатором ремонта или нарушении постановленного для производства ремонта договором срока.

7) В случаях явной чрезмерности неустойки или иных взысканий штрафного характера, относящихся к исполнению договора, суд сам обязан возбуждать вопрос, не подлежит ли применить 142 ст. ГК, обсуждение какого во-

проса являлось тем более необходимым по настоящему делу, что арендатору по условиям договора угрожало взыскание арендных платежей до конца действия договора, а между тем, помещение уже было сдано МУНИ в аренду другому лицу, и что ответчики возбуждали вопрос об уменьшении подлежащих присуждению с них платежей, в решении же губсуда ходатайство это осталось совершенно без обсуждения.

А потому кассационная коллегия по гр. делам определяет: решение Московского губсуда от 25/IV—24 г. отменить и дело для нового рассмотрения в другом составе передать в тот же губсуд.

== Х Р О Н И К А. ==

Порядок проведения муниципализации.

Главное Управление комм. хоз. разъяснило («Бюлл. НКВД», № 30—цирк. № 346), что в вопросах распоряжения строениями, внесенными в списки по муниципализации, но еще не утвержденными, следует сохранять фактическое положение до утверждения списков ГУРХ. Если эти строения в данный момент находятся в распоряжении владельцев, не следует приступать к их изъятию, и до утверждения муниципализации НКВД по ГУРХ не должно производиться выселение из таких строений, являющихся в аренду, перестройка и т. п. В случае же, если строения уже фактически находятся в ведении органов коммунального или местного хозяйства, то до разрешения вопроса об их муниципализации они не должны возвращаться бывш. владельцам.

Всякий гражданин имеет безусловное право получения письменной справки о направлении поданной им жалобы или заявления и о состоявшихся по ним решениях.

В случае поступления в какой-либо орган местного хозяйства жалобы на его действия, адресованной вышеупомянутому органу коммунального или местного хозяйства, жалоба должна быть без замедления персонала по назначению вместе с исчерпывающими объяснениями по ее существу.

Порядок перемены фамилий и имен.

НКВД утверждены правила перемены фамилий (родовых прозвищ) и имен. Заявления о перемене фамилий и имен подаются в орган ЗАГС по месту жительства просителя. В заявлении указываются: имя, отчество, фамилия, социальное и семейное положение, место и время рождения, подробные сведения о детях с указанием, от какого брака они происходят; точное перечисление городов и местностей, в которых проситель проживал до 1917 г.; причина перемены фамилии или имени; новая фамилия или имя. Дача ложных сведений карается по ст. 96 Уг. Код. К заявлению прилагаются удостоверяющие личность документы или нотариальные копии с этих документов (удостоверение личности, выданный о рождении, о браке).

Местным органом ЗАГС'а за счет заявителя производится публикация в местной официальной газете и «Известиях ЦИК СССР и ВЦИК». Одновременно орган ЗАГС'а сообщает с губсудом, п/отделом угрозыска администрата исполкома по месту жительства заявителя и местным органом ГПУ. При перемене фамилии обоими супругами справка о судимости наводится о каждом из них отдельно.

Несовершеннолетние дети принимают новую фамилию лишь при согласии действительных своих родителей. Совер-

шеннолетние принимают новую фамилию в том же порядке, как и родители.

По получении справок о судимости и по истечении 2-х недель со дня публикации органы ЗАГС'а передают все дело в НКВД, в свою очередь, относящийся по вопросу о перемене данной фамилии с статистическим отделом НКЮ, отделом угрозыска НКВД и органами ГПУ.

Только по получении от Центрозагс'а НКВД разрешения на перемену фамилии или имени, последняя регистрируется местными органами ЗАГС в книгах записей актов гражд. состояния.

По оформлении последнего, новая фамилия или имя вносятся во все акты гражданского состояния по месту хранения записей о рождении и браке.

На Центрозагс (в масштабе РСФСР) и его местные органы (в местном масштабе) возлагается обязанность вести алфавиты лиц, переименовавших свои фамилии и имена.

Порядок взыскания милицией штрафов за безбилетный проезд по жел. дорогам.

НКВД циркулярно («Бюлл. НКВД», № 33 и 36, цирк. №№ 400 и 436) предложил органам милиции принимать все меры к непосредственному взысканию штрафов за безбилетный проезд пассажиров по ж. д. по актам нач. станции в административном порядке. В случае же отказа нарушителя добровольно уплатить наложенный штраф, производимым взысканием органам милиции НКВД предписывает: производить опнес, арест и продажу описанного имущества нарушителя с публичного торга с обращением вырученной от продажи суммы на покрытие штрафа; обращать взыскание на суммы, причитающиеся к получению виновными от третьих лиц и учреждений (зарплата) или находящиеся на их текущих счетах в кредитных учреждениях; обращать в продажу с публичного торга городские строения виновного.

В случаях же отсутствия у нарушителя имущества и невозможности, таким образом, произвести взыскание на покрытие суммы штрафа органы милиции должны составлять соответствующие постановления об отсутствии у нарушителей имущества и дела о взыскании возвращать тем учреждениям НКПС, от которых они были получены.

Отчетность по трудовым делам.

Вследствие наблюдавшихся задержек представления отчетности по трудовым гражданским делам, разрешаемым в диспутах и трудсессиях их, за отсутствием у этих органов бланков регистрационных карточек, НКТруд РСФСР постановил (цирк. № 153—«Изв. НКТр.», № 42): своевре-

менное представление отчетности по судебным трудовым делам считать обязательным; там же, где нарушены и трудосесси не имеют ни статистических бланков, ни средств на их изготовление, органы НКТруда совместно с губсудами должны немедленно возбудить перед губисполкомами вопрос об отпуске соответствующих кредитов из местных средств.

Мероприятия в отношении недоимщиков налогов.

НКФинном разъяснено, что согласно правил производства публичных торгов в опись имущества недоимщиков налогов должна вноситься та его часть, продажа которой необходима для покрытия как недоимки и штрафа, так и всех других расходов.

Поэтому в общую сумму, подлежащую взысканию, должна быть включена и неоплаченная стоимость облигаций займа, так как по постановлению СНК СССР от 9-го октября 1923 г. уклонение плательщиков подоходного налога от приобретения государственного выигрышного займа приравнивается к уклонению от уплаты государственных налогов и сборов. После несостоявшихся вторых торгов описанным имуществом погашаются как недоимки, штраф и все расходы, так и включенная в опись стоимость облигаций государственного займа в порядке 22 ст. правил производства публичных торгов 23 августа 1922 г.

Разъяснение НКФ по гербовому сбору.

НКФинном разъяснено, что при определении суммы договоров о застройке земельных участков для обложения их гербовым сбором следует различать, подлежат ли, в силу ст. 83 Гражд. Код., возведенные постройки по истечении срока договора выкупу со стороны коммунального отдела, или же они должны быть переданы коммунальному отделу без такого выкупа, безвозмездно. В первом случае при определении суммы договора стоимость возведенных построек не принимается в расчет, а во втором случае она должна учитываться, так как платеж по договору при этих обстоятельствах производится не только арендной платой, которая сама по себе будет, несомненно, лиже, чем в первом случае, а также и самими возведенными постройками. То, что суммы договоров о застройке при этих условиях будут достигать значительной высоты, было одной из причин, побудивших законодателя облагать их пониженным окладом пропорционального гербового сбора.

Устав о службе в местах заключения.

Главным управлением местами заключения закончен разработкой проект устава о службе в местах заключения РСФСР.

Устав распадается на два отдела (246 статей) и объединяет собой как порядок прохождения службы в местах заключения (ст.ст. 8—68), так и правила внутренней службы и дисциплины этих учреждений (ст.ст. 69—246).

Провозглашал, как общее правило, что труд работников в местах заключения охраняется как органами НКТруда, так и профсоюзов, согласно Кодекса законов о труде, устав, однако, содержит в себе целый ряд изъятий из этих законоположений. Так, работники мест заключения (строеного состава) зачисляются на службу помимо биржи труда, назначаются, увольняются, переводятся и перемещаются с одних должностей на другие соответствующими приказами, без участия расценочно-конфликтных комиссий, работают в нормальной обстановке восемь часов в сутки, а в экстренных случаях и до 12 час. в сутки, военной мобилизации подлежат лишь в порядке особо изданного узаконения и обязаны прослужить в месте заключения не менее одного года (ст.ст. 8—13).

Весь личный состав в местах заключения устав разбивает на две группы: а) строевой и б) нестроевой. К первому он относит командный состав (начальников мест заключения, их помощников, а также заведующих работами учебно-воспитательной частью) и надзор, а ко второму причисляет учителей, воспитателей, инструкторов по работам, а также технический персонал ивольно-наемных рабочих по различным специальностям. Весьма ценным нововведением устава следует признать предъявляемые им к поступающим на строевую службу в места заключения требования не только иметь от роду не менее 21 года, не быть пораженными в правах, не иметь болезней, препятствующих несению службы в местах заключения, но также обязательство соответствующей теоретической и практической подготовки, согласно программы, издаваемой Главным управлением местами заключения Республики (ст.ст. 18—19).

Второй отдел устава службы в местах заключения детально останавливается на общих обязанностях служащих строевого состава (ст. 71—93) и точно определяет специальные обязанности отдельных лиц администрации: начальника, старшего его помощника, младших помощников, дежурного помощника начальника, помощника начальника, заведующего рабочей частью, и помощника начальника заведующего учебно-воспитательной частью (ст.ст. 94—158). Не менее подробно устав регламентирует как общие обязанности надзирателей местами заключения (ст.ст. 159—161), так и специальные обязанности: старших надзирателей, отделенных, младших, службы на внутренних постах, постовых надзирателей при мастерских, на кухне и пекарне, выводных надзирателей, постовых надзирателей и паружных дверей корпуса, службы на наружных постах, надзирателей привратников, службы прочих надзирателей и службы технического персонала (ст.ст. 162—246).

По автономным республикам.

В Бурято-Монгольской Авт. Сов. Соц. Республике.

В условиях государственного и хозяйственного строительства Бурято-Монгольской авт. сов. респ. республики, помимо функций, предусмотренных пол. о судеустройстве, на НКЮ возложена юрисконсультская работа по всей республике по вопросам административным, финансовым, труда хозяйственным и другим.

Состав судебных работников на территории БМАССР в

настоящее время насчитывает в своих рядах 163 чел. Среди ответственных работников прокуратуры—90% партийных; среди ответственных работников главсуда—50% партийных. Прокуратура республики является значительно окрепшим госорганом, занявшим определенное место в госаппарате БМАССР. Главный суд путем упорной работы достиг значительных результатов по линии судебной деятельности. Состояние аппаратов правосудия, за невозможностью немедленного подбора соответствующего личного состава, неудовле-

творительно. С параллельным укреплением и улучшением работы главсуда нарсууды, постепенно выходя из застоя в работе, разгружаются от значительного количества накопившихся в прошлое время дел, переходят к планомерной работе.

Проведение в жизнь бурятизации судебного аппарата встречает препятствие в отсутствии хотя бы немного подготовленных для судебной работы бурят. Сейчас буряты составляют 28% всего количества работников юстиции.

Деятельность прокуратуры по общему надзору осуществляется неполно за перегруженностью ее работников. Чутко прислушиваясь к голосу рабочей печати, прокуратура по сообщениям рабкоров и селькоров произвела за 24 г. 49 расследований. Прокуратурой принято разного рода жалоб 1.116; оставлено без удовлетворения 196. Содержание жалоб—незаконные действия должностных лиц, неправильные решения судов, неправильное обложение налогами, муниципализация домов, национализация предприятий, привлечения к ответственности частных лиц, вопросы содержания под стражей заключенных и возобновление дел в порядке надзора. Наблюдавшееся на местах в начале года налоговотворчество усиленно преследовалось прокуратурой и сейчас изжито.

Состояние органов дознания в смысле постановки и продуктивности работы оставляет желать лучшего. Из 4.006 препровожденных в прокуратуру дознаний, последней прекращено производством 2.036. Взаимоотношения органов дознания и прокуратуры вполне налажены.

Следственное дело в республике неудовлетворительно за отсутствием соответствующего личного состава. Прокуратура на следствие обращает самое серьезное внимание.

Недостаточно квалифицированный личный состав нарсуудей требует большого напряжения сил для наблюдения за правильностью постановки работы в нарсудах и своевременностью прохождения дел. На постановку работы отрицательно влияет также территориальная разбросанность населения и значительность размеров участков. К улучшению личного состава нар. судей принимаются все возможные меры, но положительных результатов пока не достигнуто. Работа нарсуудов выражается в следующих цифрах: уголовных дел на 1 окт. 1923 г. оставалось 2.503, поступило—10.534, разрешено—10.190; осталось на 1 окт. 1924 г. 2.847 дел; гражданских на 1 окт. 1923 г.—2.743, поступило—4.673, разрешено—4.986; осталось на 1 окт. 1924 г. 2.430 дел. Деятельность судебных коллегий главного суда выражается в цифрах: по угол. суд. колл.—1 окт. 1923 г. остаток дел—168, поступило—1.944, разобрано—1.770; остаток на 1 окт. 1924 г.—342; по гражд. суд. колл. на 1 окт. 1923 г. оставалось 21 дело, поступило—50, решено—41; осталось на 1 окт. 1924 г.—30; по угол.-касс. колл.: остаток на 1 окт. 1923 г.—101, поступило—664, решено—668, осталось—97; по гражд. касс. колл.: остаток на 1 окт. 1923 г.—37, поступило—292, решено—290, остаток—39.

Организованная при главсуде коллегия защитников действует в составе 22 чел. Коллегией оказывается бес-

платная юридическая консультация и проводится бесплатная защита. Последняя проведена по 1.211 делам.

Состояние преступности в Бурято-Монгольской республике характеризуется, главным образом, ее местонахождением, как части Дальне-Восточной окраины, граничащей с Монголией и Сибирью. Затянувшаяся в Вост. Сибири гражданская война, после окончательной ликвидации всех белогвардейских авантюристов и содействовавших им группировок, сделала территорию Вост. Сибири, в том числе и БМССР, прибежищем контр-революционных и просто уголовных элементов, запятнавших себя в прошлом рядом преступлений, которые мешают им возвратиться к мирному, честному труду и толкают на дальнейшие преступления. Кроме того, территория не избавилась еще от последствий превращения ее царизмом в место ссылки уголовных преступников, которые, осев здесь, не изжили еще своих навыков легкой наживы.

За истекший год через аппарат прокуратуры прошло 5.313 дел, из коих: от органов дознания 4.006 дел, от органов следствия—1.026 и других государственных и общественных организаций—269 дел.

Среди преступлений сравнительно небольшой процент контр-революционных преступлений. Дела о контр-революции относятся, однако, к категории исторических дел, времен интервенции и атаманщины.

Довольно большой процент дают контрабандные дела. Значительная по расстоянию граница, недостаточность пограничной стражи, жажда спекулянтов к легкой наживе, ненасыщенность рынка, отсутствие дешевой продукции дают почву для развития контрабанды.

Значителен процент должностных преступлений.

Самогон и тарасунокурение занимают одно из видных мест в числе хозяйственных преступлений мест и объясняются отсутствием у населения возможности разумной и своевременной реализации хлеба и молочных продуктов на предметы промышленности, необходимые деревне, а также закоренелостью традиций среди бурятского населения, связывающего употребление тарасуна с совершением разного рода религиозных обрядов.

По сравнению с прошлым годом преступность значительно пошла на убыль, что объясняется не только улучшением экономического положения, но также и упорядочением поставок борьбы с преступным элементом путем улучшения личного состава милиции, уголовного розыска, следственного и судебного аппаратов.

В предстоящем году перед НКЮ БМССР стоят следующие основные задачи: 1) укрепление и расширение деятельности и компетенции народного суда, как основной ячейки общей судебной системы, стоящей ближе всего к массе трудящихся; 2) внедрение начал революционной законности во всех областях строительства государственной и хозяйственной жизни республики; 3) борьба с должностными преступлениями и с бандитизмом, и 4) усовершенствование и укрепление аппаратов НКЮ путем обзема и обвешивания органов юстиции на местах и личного инструктирования их, а также достижение во что бы то ни стало соблюдения процессуальных сроков, установленных УПК.

БИБЛИОГРАФИЯ.

В. Н. Гурский.—Действующее жилищное законодательство. Систематический сборник всех постановлений и декретов ВЦИК и СНК, ведомственных распоряжений, практики Верховного и арбитражных комиссий, разъяснений Верховного и НКЮста и обязательных постановлений Моссовета с приложением инструкции об урегулировании жилищного кризиса в Москве и положения о квартирной плате в Ленинграде; со специальными таблицами и подробным алфавитно-предметным указателем, с предисловием Наркомздрава т. Н. А. Семашко. Юридическое издательство Наркомюста РСФСР. Москва. 1924 г. Стр. XI+514 XI.

Богатое и разнообразное содержание сборника значительно шире указанного в приведенном, довольно пространном заглавии. Автор широко понял свою задачу: им собран значительный правовой материал, не только регулирующий жилищное дело в буквальном значении этого слова (вопросы национализации, муниципализации и демунципализации строений, регулирования квартирной платы, жилой площади, выселений и уплотнения, жилищной санитарии, коммунальных услуг, жилищного строительства и т. п.), но и относящийся к вопросам, прямого отношения к жилищному делу не имеющим. Таковы вопросы налогового обложения, обязанности домового администратора по регистрации движения населения и т. п. Ибо, по мысли автора, сборник должен дать ответ или справку на любой запрос (вопрос) из действующего советского жилищного права, возникающий «в повседневной работе юриста-судьи, члена коллегии защитников, юристконсульта, работника по жилищному делу» и стать «настоящим систематическим справочником администратора любого дома». Осуществлению этой задачи должны способствовать подробнейший алфавитно-предметный указатель, а также хронологический указатель (почему-то названный специальными таблицами) всего правового материала сборника применительно к трем его разделам: 1) декреты и постановления ВЦИК и СНК, 2) ведомственные распоряжения и 3) обязательные постановления Московского совета. Напечатанный же в конце сборника перечень декретов, циркуляров, обязательных постановлений и т. п., помещенных в прежних выпусках, должен служить как бы связующим звеном с этими выпусками, содержащими большей частью устарелый для настоящего времени материал.

Задача сборника не только давать сведения о том, что есть, но и выявлять недостатки нашей жилищной практики и ее законодательной и административной нормировки, помогать наилучшему разрешению основных проблем нашего жилищного права. Собранный автором значительный материал сам по себе, помимо всякого теоретического и критического освещения, доказывает неустойчивость норм нашего жилищного права.

Могут ли, однако, во всем этом разнообразном материале разобраться все без исключения лица, для которых сборник предназначен. Вопреки мнению автора, мы не

склонны отрицать в данном случае значение за толкованием и комментированием. Мы полагаем, что для получения точных сведений в действующем жилищном праве необходимо пусть краткое, пусть минимальное освещение и сведение разбросанного по различным разделам книги материала по каждому вопросу в небольшом авторском введении. От этого книга значительно выиграла бы в своей ценности.

Необходимо отметить некоторую случайность в расположении материала и невыдержанность в принятой автором системе.

Так раздел IV «Демунципализированные строения» имеет подзаголовок: демунципализация и отчуждение домов и дач. Однако, материал, помещенный в этом разделе, относится не только к указанным вопросам, но и регулирует правовое положение вообще немунципализированных строений (по терминологии Гр. Кодекса), являющихся более общим понятием, чем строения демунципализированные. Помещенный в этом же разделе (стр. 45) циркуляр НКВД № 133 об отчислении в жилищный коммунальный фонд 10% площади с частновладельческих домов напечатан вторично на стр. 103 в разделе «Жилые помещения». При названии этого раздела, трактующего также вопросы выселения, надлежало бы в нем же поместить постановление ВЦИК и СНК о выселении в административном порядке из муниципализированных дачевладений, напечатанное, однако, в разделе V о национализированных и муниципализированных строениях. Недоразумением, конечно, следует объяснить помещение в разделе IX «Коммунальные услуги» постановления ВЦИК и СНК о взимании в денежной форме арендной платы за пользование земельными и иными имуществами (стр. 164); при самом широком толковании понятия коммунальных услуг не следует к ним относить земельных имуществ, равно как и тех, или иных способов их измерения; однако, постановления о введении метрических измерений нашли себе место в том же разделе. Стремление автора к полноте материала нашло своеобразное выражение в следующем: поместив на 44 стр. циркуляр НКВД № 105 о порядке возвращения бесхозяйных строений бывшим собственникам, он на 46 стр. перепечатывает под заголовком «Разъяснение Гл. Упр. Ком. Хоз. о муниципализированных зданиях» хроникерскую заметку из № 19—20 «Ежен. Сов. Юст.», содержащую подробное изложение того же циркуляра. Как бы высоко ни расценивать хронику нашего «Еженедельника», однако, ее никак к «действующему жилищному законодательству» отнести нельзя.

Несмотря на эти недостатки, объясняемые спешностью работы, сборник Гурского по разнообразию и свежести собранного в нем материала должен привлечь внимание широких кругов населения, для одних послужить справочником в повседневной работе или «в минуту жизни трудную» выселений, уплотнений, недоразумений с домоуправлениями и т. п., для других «быть толчком в более правильное разрешение жилищного вопроса» (выражение Н. А. Семашко).

М. Брагинский.

1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	10.	11.	12.	13.	14.	15.	16.	17.	18.	19.	20.	21.	
Месц и число.	ММ ст. ст. по порядку.	ММ документов.	От кого и по какому документу получено.	Сумма сборов, выскан, марк и копийных насс НКФ.	Гербового.	Канцелярскаго.	Плата за нотариаль. действия.	Местные сборы.	Возго (гр. гр. 7 и 8).	Переходящие суммы.	Месц и число.	ММ ст. ст. по порядку.	ММ документов.	Кому и по какому документу выдано или сдано в доход казны.	Парасходов, на нужды нотариаль. конторы.	Передано на тек. счет нотариаль. отделен.	Сдано в доход казны.	Всего израсход. и сдано на тек. счет нот. отд. и в дох. казны (гр. 15—17).	Сдано в доход местных средств из сумм, указанных в гр. 8.	Переходящие суммы.	Остатокъ изличными.
			Транспорт											Транспорт.							
			По странице											По странице.							

В ГУБСУД (по нотариальному отделению).

ОТЧЕТНАЯ ВЕДОМОСТЬ.

Народного судьи участка уезда об оборотах денежных сумм, поступающих за нотариальные действия за квартал 192 бюдж. г.

П Р И Х О Д.

Р А С Х О Д.

Остаток наличных на 1 (число) (месяц)	Сумма сборов, взимаемых марками и квитанциями касс НКФ.		П О С Т У П И Л О.			Исрасходовано из нотариальных сборов.	СДАНО НОТАРИАЛЬНЫХ СБОРОВ.			Сдано в доход местных средств.	Остаток наличных на 1 (число) (месяц)
	Горбный сбор.	Канцелярский сбор.	За нотариальные действия.	Местный сбор.	В С Е Г О.		На текущем счету нотариальн. отд.	В доход казны.	Всего истрасходовано и сдано в доход казны.		
1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	10.	11.	12.

Циркуляр № 203.

Председателям губернских и областных судов.

О сообщении в 1-й Отдел НКЮ сведений о совещаниях и с'ездах судработников.

1-й Отдел НКЮ предлагает представить не позже 1-го января 1925 года следующие сведения:

1. Когда именно предполагается в течение ближайшего полугодия созыв губернских с'ездов или совещаний судработников.

2. Какое предполагается представительство на эти с'езды и совещания, как с решающим, так и с совещательным голосом.

3. Какие вопросы предложены к обсуждению на этих с'ездах и совещаниях.

4. Когда именно проходил последний губернский с'езд или совещание; количество участников на них, с подразделением также на решающие и совещательные голоса.

Член Коллегии НКЮ Бранденбургский.

24 ноября 1924 года.

Циркуляр № 204.

Всем губернским и областным судам.

О предстоящем обследовании органами НКФ нотариальных контор.

Наркомфин РСФСР наметил провести на местах кампанию по обследованию всех учреждений, администрирующих налоговые поступления, пошлины и сборы, на предмет проверки постановки дела взимания, правильности исчисления, учета и своевременности сдачи в казну подлежащих сумм, а также изучения подлинных доходов и выявления новых объектов обложения, путем тщательного ознакомления с характером действий, совершаемых госучреждениями в частных интересах и не обложенных до сего времени пошлиной или сбором. В первую очередь предполагается привести обследование нотариальных контор.

Для предварительного ознакомления всех учреждений, подлежащих обследованию, финорганы созывают между-

ведомственные совещания ответственных руководителей учреждений, на совещаниях делаются доклады о целях предпринимаемой кампании и об оказании всемерного содействия в исполнении возлагаемых на финорганы задач по обследованию учреждений.

Кроме общих вопросов, подлежащих освещению, необходимы еще следующие сведения:

1. О судебных пошлинах: количество общесудебных установлений, арбитражных и земельных комиссий по губ., обл. Количество дел, дающих наиболее крупные поступления. Род их. Часто ли применяется рассрочка и отсрочка судебных пошлин, и в какой мере влияет эта льгота на темп увеличения поступлений.

2. О нотариальных сборах: число нотариальных контор, число штатных единиц, занятых по нотариату. Соответствие производимых расходов с предусмотренными типовыми сметами. Окупаются ли расходы по содержанию контор поступающими сборами за нотариальные действия. Выполнение доходных сметных предположений. Характер и количество совершаемых договоров, дающих наибольшие поступления. Влияние рассрочки нотариальных сборов на увеличение поступлений. Многочисленны ли случаи совершения договоров на неопределенную сумму. Случаи уклонения от совершения договоров в нотариальном порядке, и меры, принимаемые к ликвидации в означенных случаях.

3. О сборах за действия, совершаемые судебными исполнителями: число судебных исполнителей и прочих органов, производящих исполнение решений (милиция, волостные исполкомы). Сроки исполнения решений. На какие органы (судисполнители, милиция, волостные исполкомы) падает наибольшее количество исполненных решений.

4. О канцелярском сборе: все ли учреждения, обязанные взимать сбор, производят эти действия. Количество учреждений, взимающих сбор, зачисляемый в доход государства.

Более подробные сведения изложены в циркуляре НКФ от 31 октября с. г. за № 148.

Народный Комиссар Юстиции предлагает всем губернским и областным судам оказать всемерное содействие

указанным мероприятиям Наркомфина, давая указания и распоряжения в случае надобности подлежащим учреждениям и должностным лицам при обследовании и собирании органами Наркомфина необходимых сведений.

Народный Комиссар Юстиции **Курский.**
Член Коллегии НКЮ **Бранденбургский.**

24 ноября 1924 г.

Циркуляр № 205.

Всем губернским и областным судам.

О засвидетельствовании нотариальными конторами доверенностей для совершения действий вне пределов СССР.

По имеющимся НКЮ сведениям, некоторые нотариальные конторы при засвидетельствовании доверенностей для совершения действий вне пределов СССР требуют, чтобы доверенности содержали в себе обязательно указание на срок действия доверенности, а при отсутствии в доверенности обозначения срока ее действия делают надпись в засвидетельствовании, что доверенность действительна в течение года со дня ее выдачи.

Включение в доверенность и иные акты и сделки тех или иных, не противных закону условий, зависит от сторон, которые вправе их включать или не включать в акт. Закон не требует обязательного обозначения в доверенности срока ее действия. Что касается доверенностей, выдаваемых гражданами СССР для ведения дела за границей, то указанные действия нотариальных контор могут вызвать невыгодные для граждан СССР последствия. Доверенности эти обсуждаются по законам страны, где производятся на основании этих доверенностей те или иные действия, и при отсутствии в доверенности обозначения срока ее действия срок ее исчисляется по законам иностранного государства и может оказаться более длительным, чем срок, указанный в ст. 268-й Гражд. Код. РСФСР.

Народный Комиссариат Юстиции разъясняет, что нотариусы не должны требовать обязательного включения в доверенность обозначения срока ее действия, а равно не должны в надписях о засвидетельствовании указывать, что доверенность действительна в течение года со дня ее выдачи.

Народный Комиссар Юстиции **Курский.**

Член Коллегии НКЮ **Бранденбургский.**

24 ноября 1924 года.

Циркуляр № 206.

Всем губернским и областным судам.

Об изменении циркуляра НКЮ № 4—1924 г. о классификации госдоходов сметы НКЮ.

В изменение циркуляра от 7-го января 1924 г. за № 4, объявленного в «Ежен. Сов. Юст.» от 10 января текущего года, о классификации госдоходов сметы НКЮ Народный Комиссариат Юстиции объявляет для сведения и руководства выписку из циркуляра НКФ СССР от 18 сентября 1924 года за № 1225, опубликованного в «Вестнике Финансов» текущего года, № 88, с классификацией госуд. доходов на 1924/25 год.

§ 19.

Судебные, канцелярские и документ. сборы.

Ст. 1. Судебные пошлины и сборы с бумаг по делам, производящимся в судах.

Ст. 2. Нотариальные сборы.

Ст. 3. Сборы за действия, совершаемые судебными исполнителями.

§ 27.

Выморочные и конфискованные имущества и капиталы.

Ст. 2. Конфискованные имущества и капиталы.

§ 32.

Доходы от других государственных имуществ.

Ст. 5. От казенных зданий.

§ 35.

Доходы от государственных и торговых предприятий, переведенных на хозяйственный расчет.

Ст. 1. Прибыли, поступающие в казну от промышленных предприятий.

§ 39.

Возврат ссуд и других расходов.

Ст. 4. Возмещение судебных издержек.

§ 40.

Разные мелкие и случайные поступления.

Ст. 1. Взыскания и штрафы, не предусмотренные другими параграфами.

Ст. 2. От продажи негодного и ненужного имущества.

Ст. 4. Случайные поступления.

За Народного Комиссара Юстиции **Крыленко.**

22 ноября 1924 года.

Циркуляр № 207.

Всем губ. (обл.) судам и прокурорам.

Об отчетности по госдоходам за первое полугодие 1924 года.

Финансово-Контрольное Управление НКЮ РСФСР отпущением за № 981735—1924 г. уведомило, что законченная фискальным контролем проверка отчетности по госдоходам за первое полугодие текущего 1923/24 бюджетного года выявила в подотчетных ему органах ряд весьма существенных неправомерностей в отношении расходования сметных назначений, ведения счетоводства, составления отчетности и представления последней в фискальный контроль на проверку.

Как общее явление, зафиксировано:

1. Твердо укоренившаяся практика смещения кредитов по государственному и местному бюджету, вплоть до полного их обезличения. Отсюда: расходование их в размерах, далеко превышающих сметные ассигнования, и даже на надобности, сметами вовсе непредусмотренные, с обращением на нужды учреждений сумм, подлежащих сдаче в доход казны.

2. Заблаговременная выборка учреждениями денежных сумм по авансовым ассигновкам и внесение их на текущие счета или в собственные кассы учреждений.

3. Позаимствования за счет других сметных источников и даже из средств, имеющих специальное назначение, с последующим пополнением позаимствованных сумм за счет подлежащих кредитов по открытию таковых.

Эти нарушения бюджетной дисциплины—не единичные, а имеющие характер повсеместных явлений, в особенности в местных учреждениях,—приобретают особо важное значение в настоящее время, когда усилия всех и каждого должны быть направлены на укрепление только-что проведенной денежной реформы.

4. Игнорирование распорядителями кредитов правил по доставлению в фискальный на ревизию отчетности, как в отношении сроков представления, так и в отношении полноты и систематичности подбора документов.

Повторкой поступившей на ревизию отчетности устанавливаются и многие другие случаи нарушений, также имеющие характер заурядных явлений, напр., правила по счетоводству, по учету материалов, по выдаче авансов, по оплате счетов и сделок простым и пропорциональным гербовым сбором и проч.

Обращая внимание на указанное, Народный Комиссариат Юстиции предлагает всем подведомственным учреждениям принять меры к скорейшему и безусловному устранению приведенных выше дефектов.

Народный Комиссар Юстиции **Курский.**

24 ноября 1924 года.

Циркуляр № 208.

Всем губернским и областным судам.

О сообщении нот. конторами сведений о протестованных векселях в местные учреждения Наркомвнуторга.

На основании примеч. к ст. 23-й положения о госуд. нотариате Народный Комиссариат Юстиции предлагает всем нотариальным конторам и народным судьям, исполняющим нотариальные действия, доставлять сведения о протестованных векселях в местные учреждения Наркомвнуторга в те же сроки и по тем же формам, какие установлены для сообщения этих сведений в местные учреждения Госбанка.

Народный Комиссар Юстиции **Курский.**

Член Коллегии НКЮ **Бранденбургский.**

27 ноября 1924 года.

Циркуляр № 209.

Всем губсудам и облсудам.

О железно-дорожных делах.

В виду сообщения Народного Комиссариата Путей Сообщения СССР о затруднениях, связанных с командировкой представителей управлений (правлений) ж. д. для выступления в суде по ж.-д. делам, слушающимся в городах вне места нахождения управления (правления) данной ж. д., НКЮ предлагает:

1. Приурочивать слушание дел по искам данной ж. д. или к данной жел. дороге, производящихся в суде, находящемся вне того города, где помещается управление (правление) данной ж. д., по возможности к одному дню, а если число дел настолько значительно, что они не могут быть

разрешены в одном заседании, то к ряду последовательно идущих дней.

2. Высылать по этим делам в управление (правление) подлежащей жел. дороги в случае ходатайства ж. д. копии решений и протоколов судебных заседаний при условии предварительного представления данной ж. д. необходимых сумм на почтовые расходы, согласно циркуляра НКЮ № 227—1923 года.

Народный Комиссар Юстиции **Курский.**

Член Коллегии НКЮ **Бранденбургский.**

27 ноября 1924 года.

Циркуляр № 212.

Всем губпрокурорам.

О мероприятиях к скорейшему разрешению трудовых дел.

Несмотря на неоднократные указания со стороны НКЮ и НКТ о недопустимости задержек в разборе трудовых дел, явление это, как видно из сведений, поступающих в центр, до сего времени остается неизжитым. По данным, имеющимся, в частности, в распоряжении Прокурора по трудовым делам при Верховном Суде, одной из наиболее частых причин задержек в разборе уголовных трудовых дел служит неявка обвиняемого в суд.

Имея в виду, что Уголовно-Процессуальный Кодекс достаточно обеспечивает возможность предупреждать уклонение обвиняемого от суда и дает право суду в известных случаях (ст.ст. 266 и 267 УПК) рассматривать дело в отсутствие обвиняемого, Отдел Прокуратуры НКЮ предлагает вам:

1. В местностях, где имеется пом. прокурора по трудовым делам, через последних разъяснить инспекторам труда о праве органов дознания (ст.ст. 100 и 102 УПК) применять к привлекаемым к судебной ответственности за нарушение Кодекса законов о труде одну из указанных в ст. 144 УПК мер пресечения, указав при этом, что такая мера пресечения, как подписка о невыезде, должна быть применяема по трудовым делам **обязательно**, даже и в том случае, если инкриминируемые деяния не угрожают наказанием в виде лишения свободы на срок свыше одного года.

2. В местностях, где пом. прокурора по трудовым делам не выделены, указанное в п. 1-ом сего циркуляра разъяснение дать через участковых пом. прокурора.

3. Обратит внимание председателей губсудов и облсудов на несоблюдение трудсессиими и общими парсудами ст.ст. 265, 266 и 267 Уголовно-Процессуального Кодекса и просить преподать соответствующие указания.

Ст. Пом. Прокурора Республики **Крыленко.**

Прокурор по трудовым делам при

Верховном Суде **Степани.**

Циркуляр Верховного Суда СССР.

по военной коллегии военной прокуратуре № 9.

О передаче дел в порядке 30 ст. УПК.

В практике военных трибуналов очень часто наблюдаются случаи возбуждения перед военной коллегией несомнительных ходатайств о передаче дел в порядке 30-й ст. УПК РСФСР (и соответствующих статей кодексов других республик), в частности, и по месту нахождения

обвиняемого. Между тем, впоследствии оказывается, что обвиняемый (например, при увольнении с военной службы) в указанное место не прибывал, и передача дела, соединенная с расходами по пересылке, переноской и прочей канцелярской работой, явилась ненужной.

Поэтому военная коллегия и военная прокуратура предлагают:

1) Возбуждать ходатайства о передаче дел в указанном выше порядке лишь после точного установления местожительства обвиняемого.

2) Если передача дела производится в стадии предварительного следствия, то обязательно сначала закончить все следственные действия, которые должны быть совершены в районе трибунала, передающего дело.

3) Ходатайства о передаче излагать с такой полнотой и обстоятельностью, чтобы при разрешении вопроса о передаче не возникало сомнения в целесообразности таковой.

Председатель военной коллегии Верховного Суда
Союза ССР Трифонов.

Иом. Прокурора Верховного Суда Союза ССР по
военной прокуратуре и военной коллегии Кузьмин.

Раз'яснения пленума Верховного Суда РСФСР

от 1 ноября 1924 г. (протокол № 20).

О допустимости снятия судом с осужденных к лишению свободы строгой изоляции в порядке условно-досрочного освобождения.

Раз'яснить: 1) что согласно 52, 53 ст.ст. УК суд вправе, в порядке условно-досрочного освобождения, разрешать и вопросы о снятии строгой изоляции с осужденных к лишению свободы, при чем в этом случае соблюдение правила, предусмотренного 55 ст. УК, не является обязательным, и 2) что вопросы об условно-досрочном освобождении осужденных рассматриваются судом в судебном заседании с участием народных заседателей.

О раз'яснении примечания к 14 ст. декрета СНК от 1-IX—1922 года.

Раз'яснить, что примечание к 14 ст. декрета СНК от 1-го сентября 1922 года дает суду право применения конфискации морских судов, на которых перевозились контрабандные товары, во всех случаях, когда установлено, что преступление совершено тем лицом, в ведении или распоряжении которого данное судно находилось, безотносительно к тому, является осужденный владельцем, фрахтовщиком или же капитаном судна. Не допускается конфискация судна, на котором перевозилась контрабанда лишь в тех случаях, когда преступление совершено пассажиром или служащим на судне без ведома капитана или лица, в распоряжении которого судно находилось.

О повороте приговора по уголовным делам в части взысканного штрафа в случаях отмены его высшей инстанцией.

В соответствии с постановлением пленума Верховного Суда от 12 мая 1924 года по вопросу о повороте решений гражданского суда раз'яснить, что и поворот приговора по уголовному делу вследствие отмены этого приговора или прекращения дела в части денежного взыскания подлежит, по общему правилу, рассмотрению того же суда, который дело разрешил по существу, или того суда, на рассмотрение которого дело передано для нового рассмотрения, при чем этот последний суд выносит свое определение о возврате взысканных по отмененному приговору денег или денег, поступивших от продажи отобранного по этому приговору имущества, не ранее нового решения по делу или не ранее окончательного решения по существу, а также о прекращении дела. То обстоятельство, что взысканные по отмененному приговору деньги поступили в доход государства, не имеет значения, лишь бы их возврат не противоречил какому-либо особому закону или не прошел давностный срок для возврата денег.

О порядке прекращения дел за смертью осужденного кассационной инстанцией.

Раз'яснить, что, согласно 1 п. ст. 4 УПК, уголовное преследование подлежит прекращению за смертью подсудимого во всякой стадии процесса, независимо от того, находится ли дело в суде 1-й инстанции или в кассационной инстанции, за исключением случаев, предусмотренных 375 ст. УПК, а равно в случае наличия в деле просьбы о рассмотрении дела в целях реабилитации.

Циркуляр Верховного Суда РСФСР № 36.

Всем главным, областным, губернским и народным судам.

О решениях по гражданским делам.

Верховный Суд РСФСР предлагает неуклонно соблюдать следующее:

1. Судебные решения по гражданским делам должны излагаться с исчерпывающей полнотой, чтобы сторонам не приходилось обращаться за дополнением решений в порядке 181 ст. ГПК и за толкованием решений в порядке 185 ст. ГПК.

2. В частности же, согласно ст. 176 ГПК, в выносимых судом решениях должно быть точно и ясно определено, что именно и в каком размере подлежит взысканию.

3. В случае присуждения, согласно 180 ст. ГПК, к передаче имущества натурой или совершению определенных

действий должен быть в самом решении указан срок исполнения решения, при чем в случае присуждения в натуре как индивидуальных вещей, так и вещей, определяемых родовыми признаками (числом, весом, мерой), должен быть точно определен в самом решении денежный эквивалент их на случай невозможности взыскать в натуре.

4. Согласно 182 и 183 ст.ст. ГПК в необходимых случаях в решении должен быть определен порядок исполнения решения и солидарная или долевая ответственность.

5. В случае возникновения серьезного сомнения в отношении смысла исполняемого решения судебный исполнитель имеет право, не приостанавливая срочных исполнительных действий, наравне со сторонами, обратиться за раз'яснением решения в порядке 185 ст. ГПК.

Председатель Верх. Суда РСФСР Стучка.

11 ноября 1924 г.

Издатель: Народный Комиссариат Юстиции.

Ответственный редактор: Ред. Коллегия.

Москва, Главлит № 27634.

«Мосполиграф», 16-я типография, Трехлудный, 9.

10.000 экз.